

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ «ТОМСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

На правах рукописи

Сваровский Дмитрий Андреевич

**ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ВНЕКЛЕТОЧНЫХ ВЕЗИКУЛ АДИПОЦИТАРНОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ У БОЛЬНЫХ КОЛОРЕКТАЛЬНЫМ РАКОМ**

3.1.6. Онкология, лучевая терапия

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Научный руководитель:
доктор медицинских наук, доцент,
Наталья Валерьевна Юнусова

Томск – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1 ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ	18
1.1 Проблема идентификации циркулирующих ВВ адипоцитарного происхождения. Поиск наиболее оптимального адипоцитарного маркера	18
1.2 Взаимосвязь состава циркулирующих ВВ с характером метаболических нарушений в условиях инсулинорезистентности, ожирения и злокачественного роста.....	19
1.3 Возможность использования адипоцитарных внеклеточных везикул для прогнозирования онкологического риска у больных с предраковыми заболеваниями толстой кишки.....	21
1.4 Особенности противоопухолевого эффекта сочетанного применения локальной гипертермии и радиотерапии у больных злокачественными новообразованиями с метаболическими нарушениями.....	24
1.4.1 Особенности системы репарации ДНК в опухоли при ожирении	24
1.4.2 Значение стволовых клеток жировой ткани в модификации терморадитерапии.....	27
1.4.3 Секретируемые жировой тканью гормоны как модификаторы эффективности терморадитерапии	28
1.4.4 Состав циркулирующих внеклеточных везикул: связь с ответом опухоли на локальную гипертермию и терморадитерапию.....	29
1.4.5 Воспалительное опухолевое окружение на фоне метаболических изменений: связь с эффектами терморадитерапии.....	33
1.5 Роль ионизирующего излучения и гипертермии как модулирующего фактора секреции ВВ.....	34
1.6 Современные подходы к лечению больных с РПК ниже- и среднеампулярного отдела: поиск эффективных предикторов эффективности терморадитерапии.....	36
ГЛАВА 2 МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	38
2.1 Материал исследования.....	38

2.1.1 Описание клинических групп.....	38
2.1.2 Критерии метаболического синдрома и метаболически.....	42
здорового ожирения.....	42
2.2 Методы исследования.....	43
2.2.1 Выделение внеклеточных везикул.....	43
2.2.2 Типирование внеклеточных везикул.....	44
2.2.3 Оценка белка внеклеточных везикул.....	45
2.2.4 Анализ HSPs и MMPs на поверхности CD9 и FABP4 везикул методом проточной цитофлуориметрии.....	45
2.2.5 Иммунопреципитация и Вестерн-блоттинг.....	46
2.2.6 Выделение и количественный анализ микроРНК.....	47
внеклеточных везикул.....	47
2.2.7 Биоинформационный анализ.....	50
2.2.8 Статистическая обработка данных.....	51
ГЛАВА 3 РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	53
3.1 Характеристика FABP4-позитивных и «истинно-адипоцитарных» ВВ в плазме крови больных с аденомами толстой кишки, а также у больных РОК. Выявление наиболее приемлемого маркера для характеристики адипоцитарных ВВ в циркуляции.....	53
3.2 Уровень матриксных металлопротеиназ (MMPs) и белков теплового шока (HSPs) на CD9-позитивных ВВ и FABP4-позитивных ВВ плазмы крови у больных с АТК и РОК во взаимосвязи с метаболическими нарушениями.....	58
3.3 Ассоциированные с адипоцитарными ВВ маркеры повышенного онкологического риска у больных с аденомами толстой кишки с ожирением.....	62
3.4 Состав CD9-позитивных и FABP4-позитивных циркулирующих ВВ на этапах комбинированного лечения с термохимиорадикотерапией.....	66
3.4.1 Изменение фенотипа циркулирующих ВВ в процессе проведения ТРХТ.....	66

3.4.2 Изменения состава циркулирующих ВВ на этапах ТРХТ во взаимосвязи с эффективностью терапии.....	68
3.4.3 Биоинформатический поиск ассоциированных с термо- и радиочувствительностью микроРНК.....	69
3.4.4 Экспрессия микроРНК-124 и микроРНК-506 в составе ВВ плазмы крови у больных РПК с ожирением на этапах терморadioхимиотерапии.....	71
3.4.5 Построение математической модели для прогнозирования эффективности терморadioхимиотерапии у больных раком прямой кишки с оценкой показателей чувствительности и специфичности	72
ГЛАВА 4 ОБСУЖДЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ	
ИССЛЕДОВАНИЯ.....	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
ВЫВОДЫ.....	85
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	87
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	89
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Циркулирующие внеклеточные везикулы (ВВ) являются важными участниками формирования микроокружения опухоли путем (а) модуляции воспалительного ответа в опухоли, (б) влияния на дифференцировку фибробластов и мезенхимных клеток в миофибробласты, (в) запуск ангиогенного процесса и (г) стимулирования эпителиально-мезенхимальной трансформации, (д) формирования опухолевых преметастатических ниш. Следовательно, понимание везикул-опосредованной передачи сигналов между опухолью и их микроокружением и выявление факторов, влияющих на такую связь, является критическим для улучшения эффективности противоопухолевой терапии.

У большинства больных КРР, в том числе и у больных раком прямой кишки, опухоль развивается на фоне метаболически здорового ожирения или метаболического синдрома (более чем у 60% больных), ключевым патогенетическим моментом которого является развивающаяся гиперинсулинемия [103]. Метаболические изменения также характерны для больных с полипами толстой кишки (ПТК), которые, в настоящее время рассматриваются как наиболее значимые предраковые заболевания. Это в целом обусловило необходимость выявления как факторов прогноза онкологического риска у больных с полипами с ожирением, так и необходимость иметь клинически доступные маркеры, предикторы эффективности терморадииотерапии/химолучевого лечения у больных РПК с метаболическими нарушениями.

Известно, что жировая ткань имеет сложный клеточный состав, и везикулы с разной функциональностью могут секретироваться как адипоцитами, так и стромальными клетками. Среди резидентных в жировой ткани иммунных клеток макрофаги являются наиболее распространенным

типом клеток, их концентрация в жировой ткани может достигать 50% от общего числа клеток [86]. Кандидатные маркеры везикул адипоцитарного происхождения (PPAR- γ , FABP4, PREF-1, перилипипин-1, адипонектин) не являются строго специфичными для клеток жировой ткани, синтезируются также некоторыми иммунными клетками, в том числе макрофагами [31, 53]. Кроме того, в исследовании DeClercq V. et al. (2015) было показано, что адипонектин в экзосомах составляет лишь небольшую часть от общего количества адипонектина, секретируемого адипоцитами 3T3-L1, и, поэтому, не может быть надежным маркером ВВ плазмы [42]. FABP4 является популярным и часто используемым маркером ВВ адипоцитарного происхождения, имеющим определенные преимущества перед другими кандидатными маркерами, а именно: высокая концентрация маркера на поверхности ВВ, известный механизм секреции маркера в составе ВВ [7, 16, 30].

На клеточных культурах показано, что фракции малых ВВ (экзосом) адипоцитарного происхождения специфически обогащены белками внеклеточного матрикса (включая MMPs), шаперонами, а также некоторыми метаболическими ферментами, участвующими в синтезе липидов и углеводов, что и послужило причиной выбора везикулярных маркеров в текущей работе [28]. Адипоциты продуцируют MMP-2 и MMP-9, которые играют значительную роль в адипогенезе, ангиогенезе и ремоделировании внеклеточного матрикса, что, безусловно, может ускорить метастатический каскад [8, 28].

Роль ионизирующего излучения как модулирующего фактора секреции ВВ недостаточно изучена. Показано, что рентгеновское облучение индуцирует секрецию малых ВВ (экзосом) различными типами опухолевых клеток (MCF-7, FaDu, BHY). Общий уровень экзосомального белка размер и zeta-потенциал экзосом от облученных клеток возрастал ($p < 0.05$) по сравнению с необлученными клетками [69]. Наиболее полную картину изменения протеинового ансамбля ВВ опухолевых клеток после воздействия

ионизирующего излучения дают протеомные исследования. Из наиболее сверхэкспрессируемых везикулярных белков из облученных клеток (клеточные культуры HPV-негативного плоскоклеточного рака головы и шеи (HNSCC) – FaDu) были отмечены белки, вовлеченные в процессы транскрипции, трансляции, клеточного деления, фолдинг белков (шапероны), белки протеасомного комплекса. Присутствие факторов транскрипции/трансляции/фолдинга и убиквитин-зависимой деградации белков в грузе экзосом, секретируемых из облученных клеток, может отражать динамическую адаптацию клеток к условиям, вызванным стрессом. Возможно, через секрецию ВВ клетки пытаются удалить избыточные/ненужные компоненты [70].

Определенная противоопухолевая активность экзосом, происходящих от опухолевых и неопухолевых клеток, подвергшихся гипертермии, гипертермии в сочетании с химиотерапией показана во многих исследованиях, однако большинство исследований носят экспериментальный характер. Механизмы такой активности изучены достаточно плохо [29, 59, 66, 67]. Есть данные, что они ассоциированы со способностью ВВ в таких условиях накапливать и транспортировать до опухолевых клеток цитостатики, комплекс хемокинов, HSPs, микроРНК, способствующие апоптозу, индуцирующие перераспределение фракций лимфоцитов и т.д. [29, 59, 67].

Мембрана ВВ наряду с тетраспанинами и интегринами содержит комплекс протеаз (ADAM-протеазы, MMPs). Гиперэкспрессия желатиназ MMP2/MMP9 после инкубации опухолевых клеток-реципиентов с ВВ от облученных клеток-доноров рассматривается в качестве одного из основных механизмов немишенного эффекта радиотерапии [34, 81, 94, 98]. Роль MMPs, их индукторов и тканевых ингибиторов (TIMPs) в процессах инвазии, метастазирования, эпителиально-мезенхимального перехода хорошо известна, однако роль MMPs и их регуляторов во ВВ в динамике терапии

рака с терморадитерапией, а также в качестве предикторов этого вида лечения не изучалась.

В механизмах, как радиорезистентности, так и эффективности радиотерапии и гипертермии обсуждают роль внеклеточных, везикулярных и мембранных форм белков теплового шока, которые представлены членами высококонсервативного семейства HSPs (HSP90, HSP70, HSP60, HSP27, кристаллином и др.) х. ВВ несут HSPs, причем как на поверхности везикул, так и внутри. Физиологическое значение везикулярных форм HSPs недостаточно понятно. Показано, что HSPs на поверхности ВВ могут распознаваться CD91+опухолевыми клетками, CD91+фибробластами, CD94+цитолитическими иммунными клетками, обсуждается как иммуностимулирующая, так и иммуносупрессивная роль экстраклеточных HSPs [101]. В работе Bavisotto C. C. et al (2019) показано, что профиль HSPs в ткани папиллярного рака щитовидной железы и соответствующих циркулирующих экзосомах идентичен, преобладают HSP27 и HSP60, в то время как HSP90 и HSP70 слабоэкспрессированы [50]. Общий уровень HSP27, HSP60 и HSP90 в экзосомах существенно снижался после удаления опухоли и был сравним с уровнем этих белков у больных с доброкачественными узловыми образованиями, что делает эти белки перспективными для контроля противоопухолевого лечения. В работе А. В. Малек с соавт. (2021) было показано, что тепловой стресс стимулирует секрецию клетками колоректальной карциномы специфической популяции везикул с повышенным содержанием HSP70 на мембране и измененным составом микроРНК, и эти изменения коррелируют с выживаемостью клеток [2]. Таким образом, HSPs-содержащие циркулирующие ВВ (как тотальный пул, так и опухолевые ВВ) достаточно перспективны как предикторы эффективности терморадитерапии.

В ряде исследований было показано, что в результате предоперационной химиолучевой терапии с использованием фторпиримидинов у 50-60 % больных отмечается уменьшение опухолевого

процесса, в 8-030 % случаев подтверждается полный патоморфологический ответ опухоли на проводимую терапию [51, 63, 87]. Несмотря на определенные достижения в лечении РПК, в результате курса предоперационной химиорадитерапии было выявлено повышение частоты поздних лучевых осложнений, а именно, было зарегистрировано достоверное увеличение частоты анальной инконтиненции и сексуальных дисфункций, которые существенно снижали качество жизни больных РПК [23, 65]. В связи с этим в настоящее время разрабатываются и апробируются режимы лечения с использованием только предоперационной химиотерапии, без применения лучевого компонента [83]. В связи с чем, поиск доступных молекулярных маркеров – предикторов термoxимиорадитерапии – крайне важен для персонализации лечения больных РПК. Кроме того, результаты по составу ВВ плазмы крови адипоцитарного происхождения имеют перспективы использования в качестве маркеров для уточнения онкологического риска у больных с ПТК с метаболическими нарушениями.

Степень разработанности темы исследования

Метаболический синдром и ожирение являются независимыми факторами риска развития КРР и его предраковых форм, включая АТК; ключевыми патогенетическими механизмами рассматриваются гиперинсулинемия, инсулинорезистентность и хроническое воспаление [73]. Показано, что наличие метаболических нарушений ассоциировано с повышенным риском малигнизации АТК и неблагоприятным течением КРР, однако применяемые в клинической практике подходы к стратификации риска у больных АТК по-прежнему основаны преимущественно на морфологических характеристиках аденом (размер, гистологический тип, степень дисплазии) и не учитывают системные молекулярные и метаболические факторы канцерогенеза [85].

В последние годы ВВ рассматриваются как перспективный источник циркулирующих маркеров КРР, отражающих биологические свойства опухоли и опухолевого микроокружения; показано, что ВВ содержат MMPs, HSPs и регуляторные микроРНК, ассоциированные с инвазией и прогрессированием опухоли [32]. При этом большинство исследований посвящено опухоль-ассоциированным ВВ и выполнено без учёта метаболического синдрома. Роль циркулирующих ВВ адипоцитарного происхождения при КРР и АТК на фоне метаболических нарушений остаётся недостаточно изученной, а везикулярные маркеры онкологического риска и прогноза у данной категории больных в настоящее время отсутствуют.

Цель исследования

Изучить циркулирующие внеклеточные везикулы адипоцитарного происхождения, выявить ассоциированные с внеклеточными везикулами маркеры онкологического риска у больных с аденомами толстой кишки, а также предикторы эффективности терморадиксимиотерапии у больных раком прямой кишки с ожирением.

Задачи исследования

1. Изучить FABP4-позитивные и “истинно адипоцитарные” внеклеточные везикулы плазмы крови с использованием подхода с удалением из плазмы внеклеточных везикул моноцитарно-макрофагального происхождения.
2. Определить уровни матриксных металлопротеиназ (MMPs) и белков теплового шока (HSPs) на CD9-позитивных внеклеточных везикулах и FABP4-позитивных внеклеточных везикул плазмы крови у больных с аденомами толстой кишки и раком ободочной кишки во взаимосвязи с метаболическими нарушениями.

3. Выявить ассоциированные с адипоцитарными внеклеточными везикулами маркеры повышенного онкологического риска у больных с аденомами толстой кишки с метаболическими нарушениями.

4. Изучить состав CD9-позитивных и FABP4-позитивных циркулирующих внеклеточных везикул на основе сочетания основных матриксных металлопротеиназ, TIMP1 и HSPs, а также экспрессию микроРНК-124 и микроРНК-506 в составе внеклеточных везикул плазмы крови у больных раком прямой кишки с ожирением на этапах терморадиеохимиотерапии в динамике.

5. Сопоставить фенотипы циркулирующих внеклеточных везикул до лечения с непосредственной эффективностью курса терморадиеохимиотерапии с радиомодификатором капецитабином в комбинированном лечении рака прямой кишки.

6. Выявить везикулярные предикторы эффективности терморадиеохимиотерапии у больных РПК с метаболическими нарушениями.

Научная новизна

Впервые изучен состав истинно адипоцитарных циркулирующих внеклеточных везикул у больных с предраковой патологией и раком ободочной кишки, имеющих метаболические нарушения и без метаболических нарушений. Впервые проведена сравнительная оценка кандидатных маркеров циркулирующих адипоцитарных внеклеточных везикул, показано, что FABP4 обеспечивает наиболее оптимальную идентификацию исследуемой фракции внеклеточных везикул.

Впервые изучены уровни MMP2, MMP9, TIMP1 и HSP90/60/27 на поверхности как общего пула (CD9-позитивных), так и адипоцитарных (FABP4-позитивных) внеклеточных везикул у пациентов с аденомами толстой кишки и раком ободочной кишки во взаимосвязи с наличием у них метаболического синдрома или метаболически здорового ожирения. Данные

о составе циркулирующих внеклеточных везикул, в том числе адипоцитарных, использованы для прогнозирования онкологического риска у больных с аденомами толстой кишки с ожирением/метаболическим синдромом.

Впервые изучен состав циркулирующих внеклеточных везикул при раке прямой кишки на этапах комбинированного лечения с локальной гипертермией.

Впервые выявлены везикулярные предикторы эффективности терморadioхимиотерапии у больных раком прямой кишки. Установлено, что уже до начала лечения у пациентов, впоследствии продемонстрировавших опухолевый ответ по данным морфологической оценки резецированной опухоли, имеются характерные отличия в составе циркулирующих внеклеточных везикул по сравнению с пациентами, опухоли которых оказались резистентны к лечению.

Теоретическая значимость исследования

Результаты исследования углубляют фундаментальные знания о содержании и функциях адипоцитарных внеклеточных везикул в крови онкологических больных. Показана принципиальная зависимость профиля циркулирующих внеклеточных везикул от метаболического статуса пациента, что подтверждает концепцию тесной связи опухолевого процесса с системными нарушениями.

Обоснована возможность прогноза эффективности терморadioхимиотерапии на основании состава циркулирующих внеклеточных везикул у больных раком прямой кишки с ожирением, что позволяет персонализировать данную терапию.

Получены оригинальные данные о динамике содержания MMPs и HSPs на CD9-позитивных и FABP4-позитивных везикулах плазмы крови при проведении терморadioхимиотерапии. Показано изменение профиля везикул

после термолучевого воздействия, что расширяет фундаментальные представления о реакциях опухоли и ее окружения (жировая ткань) на терапию.

Практическая значимость исследования

Практическая значимость работы представлена предложенным способом детекции и идентификации фракции «истинно» адипоцитарных везикул в супернатанте после иммунопреципитации у больных раком ободочной кишки и аденомами толстой кишки с использованием подхода с удалением внеклеточных везикул моноцитарно-макрофагального происхождения.

Созданы две оригинальные модели – прогнозирования онкологического риска у больных аденомами толстой кишки, а также прогнозирования исхода терморadioхимиотерапии у больных раком прямой кишки. Модели включают преимущественно везикулярные показатели.

Методология и методы исследования

Методологической основой данной работы послужили современные теоретические представления о роли внеклеточных везикул в патогенезе опухоли, как об одном из ключевых факторов взаимодействия опухоли с клетками собственного микроокружения, а также способности внеклеточных везикул осуществлять коммуникацию между опухолью и другими, более отдаленными от основной локализации, тканями, в частности с жировой тканью. В качестве ключевого методического подхода использована модель «жидкой биопсии» – комплексный анализ циркулирующих биомаркеров опухоли в образцах крови пациентов минимально инвазивным способом.

Работа выполнялась с использованием комплекса современных методик, соответствующих международным стандартам исследования

внеклеточных везикул (MISEV 2023), получение внеклеточных везикул методом последовательной ультрафильтрации и ультрацентрифугирования, последовательная верификация везикулярной природы выделенных частиц с помощью комбинации молекулярного фенотипирования, трансмиссионной электронной микроскопии и анализа траекторий наночастиц. Использован комплексный подход для анализа морфологии и фенотипа ВВ (высокочувствительная проточная цитофлуориметрия, иммунопреципитация с Вестерн-блоттингом, ПЦР в реальном времени). Для исследования везикулярных микроРНК был проведен биоинформатический поиск.

Исследования были выполнены с использованием оборудования Центра коллективного пользования «Медицинская геномика» Томского НИМЦ, зарегистрированном на сайте <https://ckp-rf.ru>

Основные положения, выносимые на защиту

1. FABP4 является одним из наиболее оптимальных маркеров идентификации «истинно» адипоцитарных везикул, так как он гиперэкспрессирован на поверхности внеклеточных везикул адипоцитарного происхождения как у больных с колоректальным раком, так и с аденомами толстой кишки, как с метаболическими нарушениями, так и без них.

2. Онкологический риск у больных с аденомами толстой кишки ассоциирован с фенотипами циркулирующих CD9-положительных и FABP4-положительных везикул, экспрессирующих HSPs и MMPs.

3. Эффективность терморadioхимиотерапии при раке прямой кишки связана с фенотипами циркулирующих CD9-положительных и FABP4-положительных везикул, экспрессирующих HSPs и MMPs, а также с уровнем везикулярной микроРНК-506.

Степень достоверности результатов

Достоверность и обоснованность полученных в работе результатов обеспечивается репрезентативностью выборки, адекватностью, контролируемостью и воспроизводимостью примененных методов. Использовались международные рекомендации по дефиниции критериев метаболического синдрома и метаболически здорового ожирения. Все ключевые эксперименты выполнялись на нескольких независимых сериях образцов с внутренним контролем качества. Примененные методы выделения и анализа ВВ соответствуют международным стандартам (MISEV, 2023) и проходят проверку на каждом этапе: морфологическая и иммунная валидация ВВ подтверждала чистоту и специфичность изоляции частиц. Методы статистической обработки полученных данных подобраны корректно с учетом как типов данных, так и их объемов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 3.1.6. Онкология, лучевая терапия, а именно пунктам п.2 «Исследования на молекулярном, клеточном и органном уровнях этиологии и патогенеза злокачественных опухолей, основанные на современных достижениях ряда естественных наук (генетики, молекулярной биологии, морфологии, иммунологии, биохимии, биофизики и др.)» и п.3 «Разработка и совершенствование программ скрининга и ранней диагностики онкологических заболеваний».

Личный вклад автора

Соискатель самостоятельно осуществлял формирование групп исследования, сбор материалов и пробоподготовку, выполнял проточную

цитометрию, биоинформационный анализ, выделение и амплификацию везикулярных микроРНК, анализировал научную литературу. Соискателем проводилась статистическая обработка, обобщение полученных данных и интерпретация результатов, подготовка научных публикаций.

Апробация материалов диссертации

Материалы диссертации изложены и обсуждены на III международной конференции «Генетические технологии в трансляционной медицине» (Томск, 2025), на конференции с международным участием «Биохимия человека» (Москва, 2024), на Всероссийском молодежном фестивале «Трамплин в науку» (Красноярск, 2024), на Международном Молодежном Медицинском Конгрессе (Санкт-Петербург, 2022), на заседании Областного научно-практического общества онкологов, (Томск, 2024).

Публикации материалов исследования

По теме диссертации опубликовано 11 печатных работ, в том числе 6 статей в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. Получен 1 патент РФ.

Внедрение результатов исследования в практику

Полученные результаты исследования используются в процессе обучения студентов на кафедре биохимии и молекулярной биологии с курсом клинической лабораторной диагностики ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет» Минздрава России и используется для лечения больных РПК в отделении радиотерапии НИИ онкологии Томского НИМЦ.

По материалам диссертационного исследования было опубликовано учебное пособие: Практикум по визуализации внеклеточных везикул методом проточной цитометрии: учебное пособие: [Электронный ресурс] / Н. В. Юнусова, Д. А. Сваровский, М. Р. Патышева. – Москва : Знание-М, 2023. – 43 с.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа изложена на 103 страницах машинописного текста и состоит из введения, семи глав (введения, обзора литературы, материалов и методов исследования, результатов исследования, обсуждения собственных результатов исследования, заключения и выводов), заключения, выводов, практических рекомендаций, списка условных сокращений и списка использованной литературы, включающего 104 источника, из них 3 отечественных и 101 иностранных. Работа содержит 10 таблиц и 12 рисунков.

ГЛАВА 1 ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

1.1 Проблема идентификации циркулирующих ВВ адипоцитарного происхождения. Поиск наиболее оптимального адипоцитарного маркера

У большинства больных колоректальным раком (КРР) опухоль развивается на фоне так называемого “метаболически здорового ожирения” или метаболического синдрома (более чем у 70 больных), ключевым патогенетическим моментом которого является гиперинсулинемия. Сходные метаболические изменения также характерны для больных с полипами толстой кишки, а в случае развития полипов или ворсинчатых аденом толстой кишки такие гистологические находки однозначно трактуются как предраковые изменения [4]. Внеклеточные везикулы (ВВ) представляют собой крайне гетерогенную популяцию мембранных частиц размером менее 1 мкм, секретируемую различными типами клеток. Большинство циркулирующих в крови человека ВВ являются частицами тромбоцитарного, лейкоцитарного, эритроцитарного и эндотелиального происхождения. Доказательства наличия в циркуляции ВВ адипоцитарного происхождения в крайне незначительном количестве у практически здоровых людей представлены в работах С. D. Connolly et al. (2018) и С. М. Gustafson [16, 47], и такие везикулы являются минорным компонентом везикул крови. Состав циркулирующих адипоцитарных ВВ при различных патологических состояниях практически не изучен, а большинство работ выполнены на моделях *in vitro* [47]. Везикулы различного состава могут секретироваться как адипоцитами, так и стромальными клетками жировой ткани, причем состав стромы жировой ткани у людей также достаточно вариабелен.

Предлагаемые кандидаты-маркеры везикул адипоцитарного происхождения (γ -рецепторы, активируемые пролифераторами пероксисом (PPAR- γ), белок, связывающий жирные кислоты 4 (FABP4), преадипоцитарный секреторный фактор (PREF1) и перилипин-1 не являются

строго специфичными для клеток жировой ткани, синтезируются также некоторыми иммунными клетками, в том числе макрофагами жировой ткани [31, 42, 47, 53], а использование вышеперечисленных маркеров позволяет обычно выделить смешанную фракцию адипоцитарных и моноцитарно-макрофагальных ВВ.

Фракции малых ВВ адипоцитарного происхождения специфически обогащены белками внеклеточного матрикса, включая матриксные металлопротеиназы (MMPs), шапероны, ферменты, участвующие в синтезе липидов и углеводов [90], что послужило причиной выбора везикулярных маркеров, перспективных для прогнозирования онкологического риска у больных АТК с метаболическими нарушениями, а также для прогнозирования эффективности ТРХТ у больных РПК с ожирением.

1.2 Взаимосвязь состава циркулирующих ВВ с характером метаболических нарушений в условиях инсулинорезистентности, ожирения и злокачественного роста

Хотя свойства ВВ адипоцитарного происхождения стимулировать инсулинорезистентность при со-культивировании с различными клетками представлены в литературе [9, 11-13, 15], данные о количестве, составе и функциональной активности ВВ в контексте сахарного диабета второго типа и ожирения, развивающегося на фоне инсулинорезистентности, ограничены. При сравнении концентрации циркулирующих ВВ в группах больных с СД2, пациентов с нарушением толерантности к глюкозе и у эугликемических пациентов выявлена значительно более высокая концентрация ВВ у лиц с диабетом по сравнению с людьми с эугликемией ($p = 0,022$) [18]. У пациентов с диабетом обнаружены значительно более высокие уровни эритроцитарных ВВ, а также тенденция к повышению CD68-положительных (лейкоцитарных) и CD62p-положительных, продуцируемых тромбоцитам/эндотелиальными клетками ВВ. Уровни ВВ эндотелиального

происхождения были сопоставимы между больными с диабетом и эугликемическими пациентами [18]. Другие данные свидетельствуют об относительном увеличении доли ВВ эндотелиального происхождения в циркуляции у больных с диабетом и инсулинорезистентностью [45].

Ранее было показано, что плохой метаболический контроль у пациентов с СД2 ассоциируется с более высоким уровнем ВВ тромбоцитарного происхождения по сравнению с пациентами, имеющими нормальный уровень гликированного гемоглобина A1 [88]. Кроме того, уровень циркулирующих ВВ тромбоцитарного происхождения коррелировал с уровнем IL-6 в плазме крови, что также свидетельствует о связи чрезмерного выхода этих везикул из тромбоцитов с воспалением [88]. В циркулирующих ВВ идентифицировано большое количество белков, участвующих в реализации инсулинового каскада в клетках, а именно фосфо-p70S6K, рибосомальный белок фосфо-S6RP, фосфо-GSK3b, фосфо-Akt, активированный рецептор инсулина (phospho-IR), активированный субстрат инсулинового рецептора фосфо-IRS1, активированный рецептор инсулинопобного фактора роста I типа (фосфо-IGF-1R [Tyr]), рецептор лептина и фактор роста фибробластов. Уровень лептинового рецептора и phospho-IR в циркулирующих ВВ был снижен у лиц с диабетом. Кроме того, индексы инсулинорезистентности HOMA-B и HOMA-IR были связаны с концентрацией ВВ и белками инсулинового каскада в ВВ, а именно: высокий уровень HOMA-IR был связан с более низким уровнем фосфо-S6RP и высоким уровнем FGF21. Полученные результаты свидетельствуют, что состав ВВ отражает различные компоненты диабета как на уровне сигнальных молекул, так и на системном уровне (инсулинорезистентность) [18]. В модели инсулинорезистентности *in vitro* на первичных нейрональных клетках, праймированных инсулином в течение 48 ч, а затем подвергшихся воздействию высоких доз инсулина, показано, что инсулинорезистентность значительно стимулирует секрецию ВВ, причём в аналогичном эксперименте с использованием ингибиторов аутофагии показано, что этот процесс

сопряжен с аутофагией [18]. Уровни активированных белков, участвующих в передаче сигналов от АКТ, уменьшаются в инсулинорезистентных тканях и клетках, что приводит к снижению уровня этих белков в везикулах, секретируемые этими клетками [18, 41].

В исследовании Kobayashi Y. et al. (2018) общая концентрация циркулирующих ВВ у 167 пациентов, имеющих метаболические факторы риска (нарушения липидного профиля, ожирение или избыточная масса тела, гипертония, различные расстройства углеводного обмена) была проанализирована во взаимосвязи с наличием и выраженностью этих метаболических факторов. Без разделения больных по полу при проведении однофакторного анализа статистически значимые взаимосвязи количества ВВ были выявлены с индексом массы тела, объемом скелетных мышц, систолическим и диастолическим давлением. Но наиболее сильная отрицательная взаимосвязь была выявлена с уровнем ХС ЛПВП и сильная положительная связь с уровнем триглицеридов в крови, в тоже время корреляций с уровнями ХС ЛПНП и уровнем общего холестерина не выявлено [33]. К сожалению, на настоящее время нет аналогичных данных, полученных на популяции онкологических больных, однако выявление таких ассоциаций позволит более полно изучить значимость ВВ в патогенезе такой сочетанной патологии.

1.3 Возможность использования адипоцитарных внеклеточных везикул для прогнозирования онкологического риска у больных с предраковыми заболеваниями толстой кишки

Оценка риска развития рака может быть использована для определения наиболее подходящих скрининговых тестов и соответствующих вариантов диагностики и лечения для каждого пациента. Это может включать рекомендации по образу жизни, профилактические меры, такие как вакцинация, или хирургическое удаление предраковых поражений.

Выявление людей с высоким риском развития рака позволяет сосредоточить ресурсы здравоохранения на тех, у кого наиболее высока вероятность развития рака [19].

Оценка риска злокачественной трансформации полипов толстой кишки достаточно сложна из-за их вариабельности, включая гистологическую структуру, размер, форму и морфологию. Ожирение или метаболический синдром являются основными факторами развития КРР более чем у 60% пациентов. Аналогичные метаболические изменения наблюдаются также у пациентов с полипами и АТК. Аденоматозные полипы или ворсинчатые аденомы толстой кишки рассматриваются как предраковые изменения [82, 103].

Известно, что ВВ представляют собой гетерогенную популяцию мембранных частиц размером менее 1 мкм, секретируемых различными типами клеток и несущих маркеры родительской клетки. Большинство везикул, циркулирующих в крови человека, имеют тромбоцитарное, лейкоцитарное, эритроцитарное и эндотелиальное происхождение. ВВ, полученные из адипоцитов, составляют относительно небольшую долю от общего количества в плазме крови, и их уровень повышен у пациентов с ожирением [96]. В кровотоке также могут присутствовать опухолеспецифические ВВ, несущие опухолеспецифические маркеры (ассоциированную с экзосомами ДНК, микроРНК и белки). Эти везикулы способны проникать через гематоэнцефалический и гистогематический барьеры и обнаруживаться в различных биологических жидкостях человека [90, 104]. Однако концентрация опухолеспецифических везикул в кровотоке крайне низка, а диагностическая значимость маркеров в составе опухолеспецифических ВВ не определена [24]. Классические маркеры адипоцитов, такие как рецептор, активируемый пролифераторами пероксисом- γ (PPAR- γ), белок, связывающий жирные кислоты 4 (FABP4), преадипоцитарный фактор 1 (PREF1) и перилипин-1, не обладают строгой тканевой специфичностью. Их экспрессия также выявляется в клетках

моноцитарно-макрофагального ряда, что затрудняет однозначную идентификацию внеклеточных везикул адипоцитарного происхождения [16, 30, 47, 53]. Фракции малых ВВ адипоцитарного происхождения характеризуются обогащением белками внеклеточного матрикса, включая MMPs и их ингибитор TIMP1, а также HSPs и ферменты, участвующие в метаболизме липидов и углеводов [28]. Это определило выбор везикулярных маркеров, рассматриваемых как перспективные для оценки риска развития рака у пациентов с предраковыми заболеваниями и ожирением.

Замбалова Е. с соавт. (2021) выявили предикторы риска рака у пациентов с полипами толстой кишки, включая тетраспанины (CD9, CD63, CD81, CD82, CD151 и Tspan8) и протеазы (протеазы ADAM, ММП, EMMPRIN) в экзосомах [48].

Willms E. с соавт. (2016) также показали, что EMMPRIN-положительные ВВ, полученные из эпителиальных клеток, можно использовать для формирования группы повышенного риска рака. Авторы выявили, что количество EpCAM+EMMPRIN-положительных циркулирующих везикул было выше у пациентов с КРР, чем у пациентов с полипами и воспалительными заболеваниями кишечника [27]. В исследовании Uratani R. с соавт. выявлено, что уровни четырёх микроРНК (микроРНК-21, микроРНК-29а, микроРНК-92а и микроРНК-135b) в тканях увеличивались в соответствии с прогрессированием опухоли (нормальная ткань - аденома - карцинома). Более того, уровни экспрессии трёх микроРНК (микроРНК-21, микроРНК-29а и микроРНК-92а) были значительно выше у пациентов с аденомой, чем у здоровых добровольцев; уровень микроРНК коррелировал с размером аденомы и общим количеством аденом. Также была оценена экспрессия микроРНК в экзосомах, выделенных из тех же образцов сыворотки крови. По сравнению с везикулярными микроРНК, сывороточные уровни микроРНК-21, микроРНК-29а и микроРНК-92а оказались лучшими диагностическими биомаркерами у пациентов с аденоматозными полипами высокого риска. Однако авторы оценили значимость свободных

циркулирующих и везикулярных микроРНК для дифференциации пациентов с аденомой от здоровых лиц, но не для оценки риска злокачественной трансформации АТК [43].

Таким образом, имеются попытки использовать состав циркулирующих ВВ для диагностики КРР и оценки онкологического риска у больных с предраком, однако ни один из маркеров на настоящее время не внедрен в клинику, а для больных с аденомами с отягощающими метаболическими факторами такие маркеры в настоящее время не идентифицированы.

1.4 Особенности противоопухолевого эффекта сочетанного применения локальной гипертермии и радиотерапии у больных злокачественными новообразованиями с метаболическими нарушениями

1.4.1 Особенности системы репарации ДНК в опухоли при ожирении

В настоящее время повышенный интерес вызывают исследования по применению дистанционной лучевой терапии или химиолучевой терапии в сочетании с локальной гипертермией, результаты которых свидетельствуют о повышении непосредственной эффективности лучевой терапии за счет выраженной регрессии опухоли, а также увеличении длительности безрецидивного периода для ряда локализаций, например, для плоскоклеточных карцином головы и шеи, рака шейки матки, РПК, местнораспространенного рака простаты из группы высокого риска. Так, по данным различных авторов, противоопухолевая эффективность ионизирующего излучения усиливается от 1,5-2 до 10-15 раз [1, 77].

Разнообразные метаболические нарушения (ожирение, избыточная масса тела, гликемия натощак, нарушение толерантности к глюкозе, сочетанные нарушения углеводного обмена, дислипидемии, сахарный диабет

второго типа (СД2), метаболический синдром) могут модулировать эффективность противоопухолевой терапии. Тепловой шок в опухолевых клетках вызывает ингибирование синтеза и транскрипции ДНК, процессинга мРНК, блокирует трансляцию и продвижение по клеточному циклу [36]. Ионизирующее излучение вызывает различные повреждения ДНК, в том числе окисление оснований, потеря оснований, одноцепочечные и двуцепочечные разрывы. Дефекты систем репарации, которые восстанавливают двуцепочечные разрывы, которые считаются наиболее смертельными повреждениями, такие как негомologичное соединение концов и гомологичная рекомбинация, особенно губительны для клеток. Показано, что гипертермия нарушает функцию белков BRCA1 и BRCA2 в клетке, что ухудшает способность репарации двухнитевых разрывов ДНК с помощью системы гомологичной рекомбинации [57]. При дополнительной потере активности белка PARP1 (при использовании PARP1 ингибиторов), который управляет эксцизионной репарацией оснований и репарацией однонитевых разрывов, увеличивается формирование повреждений, которые потенциально должны репарироваться белками BRCA1- и BRCA2. Вследствие чего клетки погибают от эндогенного метаболически индуцированного повреждения ДНК. Таким образом, локальная гипертермия может, в значительной степени имитировать дефицит гомологичной рекомбинации, что может быть важной опцией в лечении определенной категории больных, в том числе и больных с метаболическими нарушениями.

Ожирение, полагают, может приводить к нестабильности генома. Окислительный стресс, воспаление, провоцируемые ожирением, могут приводить к повреждению ДНК и нарушению репаративных механизмов. Также отмечено, что связь между нарушениями репарации и ожирением реализуется через механизмы хронического воспаления. Активное поглощение адипоцитами различных энергетических субстратов приводит к активации НАДФН-оксидазы 4, индуцируя повышенную выработку активных форм, вдобавок ко всему свою роль играют провоспалительные

адипокины, активно секретируемые адипоцитами. Цитокины усиливают инфильтрацию жировой ткани иммунными клетками и провоцируют развитие хронического воспаления на фоне ожирения [46]. Активированные макрофаги секретируют различные цитокины, TNF α (фактор некроза опухоли альфа), IL-6, которые могут приводить к повреждению ДНК в клетках, удаленных от источника воспалительной активности [46].

Повреждение ДНК вызывает активацию репаративных систем, однако выявлен также феномен ингибирования некоторых белков системы репарации в ответ на окислительный стресс. Есть данные об изменении степени метилирования ДНК у субъектов с избыточным весом [92]. Для опухолей, ассоциированных с ожирением и МС, и, в частности для рака эндометрия и КРР, характерен дефицит системы репарации ошибочно спаренных нуклеотидов (mismatch repair deficiency – MMR-D) [52]. Вероятность ошибки при репликации ДНК составляет 10^{-7} - 10^{-8} , а данная система репарации снижает эту вероятность на порядок. Полагают, что процесс репарации заключается в распознавании дефекта, определении исходной и дочерней нити ДНК, удалении ошибочно включённого нуклеотида и его замена правильным нуклеотидом. Удаляется обычно не только неправильно спаренный нуклеотид, но и часть ДНК вокруг него, а дочерняя нить восстанавливается, используя основную нить как матрицу. Клиническим проявлением MMR-D являются опухоли с высокой микросателлитной нестабильностью (MSI-High). Карциномы эндометрия с MSI-High ассоциированы с различными механизмами MMR-D. По сравнению с пациентками с герминогенными ($n = 25$) и соматическими ($n = 39$) мутациями в системе MMR-D, пациентки РЭ с гиперметилированием промотора гена *MLH1* (MutL белок-гомолог 1) ($n = 120$) были старше, более тучны и имели более высокую стадию рака при постановке диагноза ($p = 0,025$). Кроме того, двухлетняя безрецидивная выживаемость была хуже для больных с гиперметилированием промотора *MLH1* по сравнению с группами с герминогенными и соматическими мутациями (70 % против

100 %, соответственно) [78, 79]. При иммуногистохимическом исследовании ткани опухоли у больных КРР, в целом, у 22 из 32 пациентов (69 %) были обнаружены 2 соматические (опухолевые) мутации в генах *MMR*, кодирующих белки, которые не детектировались в образцах опухоли. Из 10 оставшихся опухолей 3 имели одну соматическую мутацию в гене *MMR* с возможной потерей гетерозиготности, которая могла привести к дефициту *MMR*. Все опухоли, в которых обнаружены соматические мутации *MMR*, имели гипермутированный фенотип. Авторами сделан вывод, что среди аденокарцином толстой кишки опухоли с MSI-High преимущественно возникают не вследствие герминогенных, а вследствие соматических мутаций [35].

Одним из ключевых событий гипертермического воздействия является синтез белков теплового шока (HSP), которые связываются с компонентами системы репарации ДНК. На примере культур колоректальных карцином выявлено, что ко-локализация между HSPs, MLH1 и MSH2 увеличивались в *MMR*-позитивных клетках. Иммунопреципитация подтвердила взаимодействие между HSPs и белками *MMR* в контрольных и подвергшихся гипертермии клетках. Авторы полагают, что связывание белков системы репарации с HSPs приводит к снижению их функции [60].

1.4.2 Значение стволовых клеток жировой ткани в модификации терморадииотерапии

Адиipoциты жировой ткани являются важным элементом формирования опухолевого микроокружения. Основную роль в опухолевой прогрессии адипоциты осуществляют при помощи собственных стволовых клеток. Жировая ткань богата как мезенхимальными стволовыми клетками (ММСК), так и стволовыми клетками, собственно, адипоцитарного происхождения. ВВ от этих стволовых клеток способны мигрировать в злокачественные новообразования и стимулировать развитие опухоли. Среди

механизмов такого действия обсуждаются различные аспекты, например, ММСК запускают выработку хемокинов CXCL1, CXCL2, CXCL5, CXCL7, SDF1; некоторых цитокинов, таких как IL6, IL8, трансформирующий фактор роста, инсулиноподобный фактор роста 1, сосудисто-эндотелиальный фактор роста и другие [76]. Популяция ММСК и стволовых клеток адипоцитарного происхождения могут формировать раково-ассоциированную популяцию ММСК в ткани опухоли. Эти клетки, как полагают, могут дифференцироваться в ассоциированные с опухолью адипоциты и фибробласты, следовательно, ММСК играют ключевую роль в создании опухолевого микроокружения [61]. В тоже время показано, что подвергнутые гипертермии ММСК способны ингибировать пролиферацию опухолевых клеток при помощи механизмов ареста клеточного цикла или индукции некроза/ апоптоза. В этом же исследовании показано, что подвергнутые гипертермии ММСК вызывают деградацию цитоскелета, изменения ядра в клетках опухоли и ее микроокружения [3]. Таким образом, можно заключить, что стволовые клетки, в том числе адипоцитарного происхождения, могут являться потенциальными усилителями ответа опухоли на терапию на фоне гипертермии.

1.4.3 Секретируемые жировой тканью гормоны как модификаторы эффективности термордиотерапии

Отдельные патогенетические аспекты вовлеченности ожирения в канцерогенез исследованы широко. Особое внимание уделяется гормональному дисбалансу: гиперинсулинемия и инсулинорезистентность, гипергликемия, гиперэстрогения (у части больных), гиперлептинемия, снижение уровня гормона жировой ткани адипонектина - все эти факторы вовлечены в пролиферацию, апоптоз, ангиогенез, клеточную подвижность, повреждение ДНК активными формами кислорода. На примере культур КРР, рака молочной железы, рака простаты и эндометрия было изучено влияние

гормонов жировой ткани на экспрессию транскрипционных и ростовых факторов в опухолях. Спектр выявленных транскрипционных факторов включал AMPK, SREBP-1, PPAR α , STAT3, NF- κ B, HIF α -1, ER α , из ростовых факторов наиболее значимы фактор роста эндотелия сосудов и его рецептор (VEGF, VEGFR1), инсулиноподобные факторы роста, связывающие их белки и рецептор I типа (IGF-I, IGF-II, IGFBPs, IGF-IR) [57]. Гипертермическое воздействие частично реализуется через эти же транскрипционные факторы и сигнальные пути. Показано, что гипертермия эффективно ингибирует NF- κ B и HIF α -1 сигнальные пути [56], активирует AMPK и инактивирует mTOR и его нижестоящий эффектор S6K [46], снижает экспрессию VEGF, VEGFR2, IGF-IR в опухолях [74, 92].

1.4.4 Состав циркулирующих внеклеточных везикул: связь с ответом опухоли на локальную гипертермию и терморадикотерапию

Опухолевые клетки, подвергшиеся воздействию высоких температур и радиации, как показано, высвобождают большое количество ВВ. Терморадикотерапия индуцирует плеiotропные изменения в профиле связанных с опухолью микроРНК. Список микроРНК, индуцированных гипертермией и радиационным воздействием, представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Индуцированные гипертермией и радиотерапией изменения в профиле микроРНК опухолей

микроРНК	Клеточные культуры	Эффекты	Ссылки
микроРНК-23а	Карциномы молочной железы, колоректальные карциномы, лимфомы	Высокие уровни микроРНК-23а, обусловленные гиперэкспрессией HSP70 приводят к снижению мРНК NOXa, который имеет микроРНК-23а связывающий сайт. NOXa связан напрямую с апоптозом. Соответственно, гиперэкспрессия этой микроРНК ответственна за высокую устойчивость клеток к повреждающему действию температуры	[100]
микроРНК-34а	Колоректальная карцинома HCT116/	Гипертермия индуцирует гиперэкспрессию этой микроРНК, что индуцирует апоптоз и ингибирует пролиферацию с последующей активацией гена p53	[55]
Индуцированные радиотерапией изменения			
микроРНК-106b	Колоректальная карцинома HT29	Связана с радиорезистентностью, идентифицированы таргетные гены PTEN и p21.	[15]
микроРНК-100	7 линий колоректальных карцином	Гиперэкспрессия микроРНК-100 сенситизирует CCL-244 клетки после облучения, таким образом микроРНК-100 ассоциирована с радиочувствительностью. В других культурах карцином кишечника после облучения экспрессия микроРНК-100 может снижаться, что приводит к радиорезистентности.	[80]
микроРНК-124	Колоректальные карциномы (SW480, SW620, LOVO), клинические образцы KPP	Связана с радиорезистентностью.	[91]
микроРНК-506	Колоректальные карциномы SW480, HCT116, HT29, SW837	микроРНК-506 подавляет экспрессию мезенхимальных генов виментина, Snail 2, CD151, повышает чувствительность клеток колоректальных карцином к оксалиплатину через супрессию гена белка множественной лекарственной устойчивости 1 (P-гликопротеина).	[26, 68, 76]

МикроРНК адипоцитарного происхождения по данным литературы также оказывают существенное влияние на течение опухолевого процесса, причем различные микроРНК оказывают как промотирующее, так и ингибирующее влияние на опухоль (таблица 2).

Таблица 2 – Связь везикулярных микроРНК адипоцитарного происхождения с опухолевым ростом, инвазивностью и химиорезистентностью опухолей

микроРНК	Источники микроРНК	Реципиенты	Эффекты	Ссылки
микроРНК-27a-3p	Экзосомы адипоцитарного происхождения больных аденокарциномой легких	Культура лимфоцитов селезенки мышей C67/BL6	Ингибирование пролиферации ICOS+ T-клеток и секреции IFN-гамма	[37]
микроРНК-122	Экзосомы, полученные из модифицированной культуры АСК	Культура клеток гепатоцеллюлярной карциномы	Увеличение чувствительности опухолевых клеток к химиотерапии	[39]
микроРНК-503-3p	Экзосомы из АСК больных раком молочной железы	Клеточные линии MCF7, BT-474, HCT-15 и COLO 205	Подавление опухолевого роста	[40]
микроРНК-3184-5p, микроРНК-181c-3p	Культура адипоцитов 3T3-L1	Клеточная линия рака молочной железы MDA-MB-231	Снижение пролиферативной активности клеток рака	[41]
микроРНК-23a/b	Везикулы адипоцитарного происхождения пациентов с гепатоцеллюлярной карциномой	Культуры клеток гепатоцеллюлярной карциномы от пациентов	Усиление роста и миграции клеток гепатоцеллюлярной карциномы	[42]
микроРНК-199a	Везикулы адипоцитарного происхождения от пациентов, перенесших липосакцию	Клеточные линии гепатоцеллюлярной карциномы Huh7, SMMC-7721 и PLC/PRF/5	Повышение чувствительности опухоли к доксорубину	[43]

микроРНК	Источники микроРНК	Реципиенты	Эффекты	Ссылки
микроРНК-144, микроРНК-126	Везикулы адипоцитарного происхождения больных раком молочной железы	MCF-7, MDA-MB-231 и HEK 293 T	Усиление прогрессирования опухоли	[44]
микроРНК-302b	Везикулы адипоцитарного происхождения больных раком молочной железы	Клеточные линии рака молочной железы MDA-MB-231, MCF-7, и T47D	Усиление секреции провоспалительных цитокинов опухолью	[49]
Примечание – АСК – адипоцитарные стволовые клетки.				

Можно предположить, что при наличии гипергликемии или СД2 влияние циркулирующих ВВ на эффективность терморадитерапии безусловно не ограничивается, но может быть связано с их влиянием на моноциты крови. В работе Freeman D. W. et al. показано, что ВВ от пациентов с СД2, который часто ассоциируется с ожирением, предпочтительно интернализировались моноцитами (классическими и переходными) и В-клетками по сравнению с эугликемическими пациентами. Анализ экспрессии генов моноцитов с интернализированными диабетическими ВВ показал, что этот процесс усиливает регуляцию антиапоптотических генов в моноцитах. Показано, что снижение апоптоза может привести к усилению дифференцировки моноцитов в дендритные клетки. Выявлено увеличение IL-2, IL-4, и IL-12p70 в диабетических ВВ и уровня IL-2 в средах от моноцитов, обработанные этими везикулами, что свидетельствует о возможности везикул модифицировать воспалительный ответ [18]. Интернализация ВВ, продуцирующихся в условиях гипергликемии, ожирения и инсулинорезистентности, подавляет пути реакции на окислительный стресс в моноцитах, что может сопровождаться дефектами фагоцитоза [44]. Необходимо также учитывать, что проангиогенные белки семейства MMPs, которые экспрессируются на адипоцитарных ВВ, могут с

одной стороны отражать ангиогенез в опухоли, с другой стороны участвовать в ремоделировании микроокружения опухоли [14].

1.4.5 Воспалительное опухолевое окружение на фоне метаболических изменений: связь с эффектами терморадииотерапии

Хроническое воспаление малых градаций в жировой ткани является важным фактором, вызывающим развитие инсулинорезистентности. Так, Deng Z. B. et al. (2009) обнаружили, что экзосомы, секретируемые жировой тканью мышей с ожирением, индуцируют активацию макрофагов через путь TLR4/TRIF, а ретинол-связывающий белок 4 в этих экзосомах играет роль в индукции макрофагов, активируя их, а также способствуют поляризации макрофагов в M1, которые секретируют провоспалительные цитокины и экзосомы [12]. Комбинация радиотерапии с гипертермией индуцирует HSP70-зависимое созревание дендритных клеток и способствует выработке провоспалительных цитокинов макрофагами и дендритными клетками [93]. Таким образом, анализ литературы показал, что молекулярные механизмы эффективности локальной гипертермии в сочетании с радиотерапией у больных злокачественными новообразованиями с метаболическими нарушениями могут быть ассоциированы с особенностями системы репарации ДНК в опухоли при ожирении; с уровнем ассоциированных с терморадииорезистентностью микроРНК в опухоли, с составом циркулирующих ВВ адипоцитарного происхождения, с популяционным составом опухолевых стволовых клеток и адипоцитарных стволовых клеток в микроокружении опухоли, с уровнем адипокинов плазмы крови.

1.5 Роль ионизирующего излучения и гипертермии как модулирующего фактора секреции ВВ

Влияние ионизирующего излучения на регуляцию секреции ВВ остаётся недостаточно охарактеризованным. Имеющиеся данные указывают на то, что рентгеновское облучение усиливает высвобождение малых ВВ (экзосом) опухолевыми клетками различных линий (MCF-7, FaDu, BHY). При этом у облучённых клеток регистрируются изменения характеристик экзосом, включая повышение содержания белка, а также сдвиги их размерных параметров и ζ -потенциала по сравнению с контролем [69]. В составе везикулярного груза облучённых клеток (клеточная линия HPV-негативного плоскоклеточного рака головы и шеи FaDu) выявлено повышение уровня белков, связанных с процессами транскрипции, трансляции, клеточного деления, фолдинга (шапероны), а также компонентов протеасомного комплекса. Наличие в экзосомах факторов, участвующих в регуляции синтеза белка, его укладки и убиквитин-зависимой деградации, может свидетельствовать о формировании адаптивного ответа клеток на стрессовые воздействия. Предполагается, что секреция ВВ служит одним из механизмов удаления избыточных или повреждённых белков. Кроме того, показано, что радиационно-индуцированные изменения ВВ связаны с их способностью усиливать миграционную активность реципиентных клеток [67]. Протеомный анализ ВВ, полученных от облучённых и необлучённых донорских клеток линии BHY, выявил различия в белковом составе: у 39 белков отмечено повышение уровня, тогда как у 36 – снижение. Среди белков, демонстрирующих повышенное содержание в экзосомах после радиационного воздействия, выделяются HSP90AA1, HSP90AB1, HSP90B1 и FGFR1. Противоопухолевая активность экзосом, происходящих как из опухолевых, так и из неопухолевых клеток после воздействия гипертермии или её сочетания с химиотерапией, показана в ряде исследований; однако большинство этих данных получено в экспериментальных условиях [29, 59,

66, 67]. Механизмы данной активности остаются недостаточно изученными. Имеются данные, что она может быть связана со способностью ВВ в этих условиях аккумулировать и доставлять к опухолевым клеткам цитостатические препараты, хемокины, HSPs и микроРНК, участвующие в индукции апоптоза, перераспределении субпопуляций лимфоцитов и регуляции дифференцировки макрофагов в опухолевом микроокружении.

Белковая корона и мембрана ВВ, помимо тетраспанинов и интегринов, включают также комплекс протеаз (ADAM-протеазы, MMPs). Показано, что инкубация опухолевых клеток-реципиентов с ВВ, полученными от облучённых клеток-доноров, сопровождается повышением уровня MMP2 и MMP9, что рассматривается как один из ключевых механизмов опосредованного повреждающего эффекта радиотерапии [94, 98]. Роль MMPs, их индукторов и тканевых ингибиторов (TIMPs) в процессах инвазии, метастазирования и эпителиально-мезенхимального перехода хорошо описана. Вместе с тем участие MMPs и их регуляторов в составе ВВ в динамике противоопухолевой терапии с ТРХТ, а также их потенциальная прогностическая значимость для данного вида лечения остаются недостаточно изученными.

В числе механизмов терморезистентности рассматривается участие высококонсервативных белков теплового шока (HSP90, HSP70, HSP60, HSP27, кристаллины и др.), представленных в экстраклеточной, мембранной и везикулярной формах. Известно, что ВВ содержат HSPs как на своей поверхности, так и во внутреннем содержимом. Однако функциональное значение везикулярных форм HSPs остаётся недостаточно определённым, в том числе в физиологических условиях [2]. HSPs, локализованные на поверхности ВВ, могут распознаваться различными типами клеток, включая CD91+ опухолевые клетки и фибробласты, а также CD91+SREC1+TLR+ антигенпрезентирующие клетки и CD94+ цитолитические иммунные клетки. При этом обсуждается как их иммуностимулирующее, так и иммуносупрессивное действие в составе

внеклеточного пула HSPs [95, 101]. В работе А. В. Малек и соавт. показано, что тепловой стресс индуцирует секрецию клетками колоректальной карциномы специфической популяции ВВ, характеризующейся повышенным уровнем HSP70 на мембране и изменённым профилем микроРНК; указанные изменения коррелируют с выживаемостью клеток [2]. Таким образом, циркулирующие ВВ, содержащие HSPs, могут рассматриваться как перспективные предикторы эффективности терморадииотерапии.

1.6 Современные подходы к лечению больных с РПК ниже- и среднеампулярного отдела: поиск эффективных предикторов эффективности терморадииотерапии

Главной задачей лечения больных РПК в современной клинической практике является не просто полное выздоровление пациентов, но и сохранение функций управления дефекации. Хотя хирургическое вмешательство до сих пор рассматривается как основной метод лечения при РПК, в последнее десятилетие активно разрабатываются новые комбинированные методы лечения, позволяющие проводить сфинктеросохраняющие операции или даже избежать хирургического вмешательства [38]. Основными рекомендованными неoadъювантными схемами терапии являются лучевая терапия (СОД 50-54 Гр) в сочетании с химиотерапией аналогами пиримидина, а также консолидирующая химиотерапия по схеме FOLFOX илиXELOX. Подобная стратегия тотальной неoadъювантной терапии позволяет проводить у пациентов с $T_{2-3b}N_{0-1}M_0$ раком ниже- и среднеампулярного отделов прямой кишки стратегию «наблюдения и ожидания» с целью выполнения органосохраняющего лечения в случае полного клинического ответа на терапию. Различными исследованиями подтверждена целесообразность применения химиолучевого лечения с дополнительным использованием локальной гипертермии при

РПК, увеличивающее пятилетнюю безрецидивную выживаемость пациентов и локальный контроль опухоли [5, 40].

Такая стратегия имеет ряд дополнительных рисков для пациентов, связанных не только с опасностью рецидива, но и развитием осложнений, вызванных лекарственной токсичностью и воздействием на организм повышенной суммарной дозы облучения, и в частности показано достоверное увеличение частоты анальной инконтиненции и сексуальных дисфункций, которые существенно снижали качество жизни больных РПК [23, 65]. В связи с чем, поиск доступных молекулярных маркеров – предикторов ТРХТ – крайне важный аспект для персонализации лечения больных РПК. Необходимо отметить, что везикулярные предикторы эффективности терапии в онкологии будут иметь неоспоримые преимущества перед другими маркерами, а именно, они являются практически неинвазивными маркерами, так как могут быть получены при рутинном заборе крови; везикулярные маркеры отражают гетерогенность опухоли (на транскрипционном и трансляционном уровнях); возможен мониторинг везикулярных маркеров, что может быть полезно в контексте оценки динамики ответа опухоли на лечение.

ГЛАВА 2 МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Материал исследования

2.1.1 Описание клинических групп

В когортном проспективном исследовании сформированы следующие группы по двум ключевым направлениям исследовательской работы:

1. Оценка онкологического риска и характеристика FАВР4-положительных и «истинно-адипоцитарных» везикул:

- Группа пациентов с аденомами толстой кишки (АТК). В группу вошли 20 человек (11 мужчин и 9 женщин, средний возраст $54,2 \pm 2,20$ лет), из них у 15 человек были верифицированы тубулярные аденомы, а у 5 – тубулярно-ворсинчатые аденомы с дисплазией low-grade во всех случаях;

- Клиническая группа больных РОК (рак ободочной кишки) $T_{2-4}N_{0-2}M_0$, в которую вошли 40 человек (средний возраст $59,6 \pm 1,6$ лет), проходивших лечение в торакоабдоминальном отделении НИИ онкологии Томского НИМЦ в 2022-2025 годах.

У всех пациентов данных групп диагностирован либо метаболический синдром (МС) в соответствии с критериями IDF (2005), либо так называемое «метаболически здоровое ожирение» (МЗО), под которым подразумевали наличие абдоминального ожирения (по критериям IDF (2005) и индекса массы тела ≥ 30 в сочетании с одним из дополнительных критериев метаболического синдрома, или изолированное ожирение.

Также была сформирована дополнительная группа больных РОК без МС/МЗО для характеристики FАВР4-положительных и «истинно-адипоцитарных» везикул:

- Группа больных РОК с нормальной массой тела - 10 человек (5 мужчин и 5 женщин, $T_{2-4}N_{0-2}M_0$, средний возраст $60,6 \pm 1,91$ лет).

Оценка онкологического риска осуществлялась при сравнении первых двух групп, а для описания «истинно-адипоцитарных» везикул использовались все три группы (АТК, РОК с МС/МЗО, РОК без МС/МЗО).

2. Оценка эффективности ТРХТ:

•Группа больных РПК ($T_{2-4a}N_{0-2}M_0$) – 40 человек, которым был проведен курс лучевой терапии в стандартном режиме фракционирования дозы до СОД 54 Гр на фоне радиосенсибилизации капецитабином и локальной гипертермии. Все больные до начала лечения имели ожирение, определяемое как индекс массы тела ≥ 30 . У части больных был трех-, четырех или пятикомпонентный метаболический синдром.

Исследование одобрено локальным этическим комитетом НИИ онкологии Томского НИМЦ (протокол №21 от 09.11.2023).

Всем больным выполнена магнитно-резонансная томография на аппарате MAGNETOM ESSENZA 1,5 T (Siemens, Эрланген, Германия) с использованием поверхностной фазированной катушки Body Matrix, а также эндоскопическое исследование с забором материала для гистологического анализа. Эндоскопия проводилась на видеоэндоскопическом комплексе EVIS EXERA III (Olympus-Evident, Япония). Использование этого оборудования позволяет выполнить стандартное эндоскопическое исследование в белом свете, а затем провести осмотр в режиме «узкого спектра» (NBI-техника). Режим NBI предоставляет уникальные возможности для визуализации капиллярного рисунка и поверхностной структуры слизистой. Видеоколоноскопия в белом свете позволяла визуализировать патологический процесс в различных отделах толстой кишки, определить его локализацию, размеры и распространённость в кишечнике. Дополнительная техника узкого спектра обеспечивала проведение дифференциальной диагностики между неопухолевыми и неопластическими поражениями. Для оценки использовалась микрососудистая классификация Sano для колоректальных поражений. Классификация капиллярного рисунка позволяла эндоскопически сделать заключение о характере выявленных

структур толстой кишки, что подтверждалось последующим гистологическим исследованием. Каждый пациент, включённый в группу АТК, имел как минимум один фрагмент, классифицированный как тубулярная или тубулярно-ворсинчатая аденома.

Критериями исключения при формировании онкологических групп явились первично-множественные формы КРР, отказ от лечения, отсутствие информированного согласия.

Больным РПК на первом этапе проводилась дистанционная гамма-терапия на аппарате Theratron Equinox 1,25 в стандартном режиме фракционирования, разовая очаговая доза (РОД) 2,0 Гр, 5 фракций в неделю до СОД 54 Гр. Одновременно с началом лучевой терапии была проведена радиомодификация капецитабином в дозе 825 мг/м² x 2 раза в сутки с интервалом 12 часов в дни проведения лучевой терапии, а все химиолучевое лечение проходило на фоне локальной гипертермии, которую проводили на аппарате Celsius TCS по схеме: 3 раза в неделю до сеанса облучения при температуре 42-44°C в течение 60 мин, всего 10 сеансов. Интервал между сеансом локальной гипертермии и дистанционной лучевой терапии составил не более 30 минут. Оценка эффективности лечения по критериям RECIST 1.1 и ESGAR с определением степени лечебного патоморфоза в соответствии с рекомендациями ВОЗ проводилась через 6-8 недель после окончания курса ТРХТ. В интервале между завершением курса ТРХТ и контрольным обследованием проводились курсы (обычно 3 курса) консолидирующей химиотерапии по схеме XELOX.

В зависимости от эффективности ТРХТ больные были распределены на 2 группы – с полной регрессией (группа 1) и с остаточной опухолью (группа 2). При полной клинико-морфологической регрессии больные продолжали химиотерапию по схеме XELOX до 6-8 курсов с последующим динамическим наблюдением. При остаточной опухоли через 7-8 недель после окончания ТРХТ больным выполнялась радикальная операция. В

послеоперационном периоде больные получали химиотерапию по показаниям.

Для оценки объективного ответа на ТРХТ проводилось комплексное обследование. При эндоскопическом исследовании прямой кишки оценивалась динамика показателей расстояния дистального полюса опухоли от Z- линии (см) и протяженности опухолевого процесса (см), изменение объема экзофитного компонента опухоли, оценивалась степень выраженности лучевой ректопатии. С помощью МРТ оценивалась динамика показателей линейных размеров опухоли, объем экзофитного компонента, степень инвазии опухоли в стенку кишки (компонент pT), вовлеченность в опухолевый процесс смежных с прямой кишкой органов и тканей, размеры и количество измененных лимфатических узлов. По результатам анализа МР-томограмм у пациентов с полным ответом не было измеримых опухолей, а в ложе опухоли наблюдался фиброз без зон средней интенсивностью сигнала на T2-взвешенных изображениях (mrTRG 1) без повышения сигнала на DWI и патологического ограничения диффузии на картах ИКД. У пациентов с остаточной опухолью определялась остаточная опухолевая ткань, участки фиброза и участки с высоким сигналом на DWI, соответствующие зоне низкого сигнала на картах ИКД.

Для оценки степени лечебного патоморфоза также использовались данные гистологического исследования язвенного содержимого у больных раком прямой кишки после проведения ТРХТ. Степень морфологического ответа опухоли по рекомендации ВОЗ определялась в соответствии с классификацией А. М. Mandard через 6-8 недель после окончания курса ТРХТ. Данная шкала (tumor regression grade, TRG) использовалась для оценки выраженности ответа опухоли на проведённую терапию на основании соотношения остаточной опухолевой ткани и степени её замещения фиброзным компонентом в исследуемом материале. Интерпретация лечебного патоморфоза осуществлялась по следующим критериям:

- TRG 1 соответствует полной регрессии опухоли с её замещением фиброзной тканью;
- TRG 2 соответствует наличию единичных жизнеспособных опухолевых клеток либо небольших их скоплений;
- TRG 3 соответствует преобладанию фиброзной ткани над остаточной опухолевой паренхимой;
- TRG 4 соответствует преобладанию опухолевой ткани над фиброзными изменениями;
- TRG 5 соответствует отсутствию морфологических признаков ответа на проводимую терапию.

У пациентов с полной регрессией опухоли определялась I степень лечебного патоморфоза (TRG 1), тогда как у больных с наличием остаточной опухолевой ткани определялась II–III степень регрессии по Mandard (TRG 2–3).

2.1.2 Критерии метаболического синдрома и метаболически здорового ожирения

Метаболически здоровое ожирение определялось как ожирение с индексом массы тела ≥ 30 кг/м² в сочетании с ещё одним компонентом метаболического синдрома либо изолированное ожирение (критерии IDF (2005)). В анализ включались следующие компоненты метаболического синдрома: абдоминальное ожирение (окружность талии более 94 см у мужчин и более 80 см у женщин), гипертриглицеридемия (уровень триглицеридов $\geq 1,7$ ммоль/л), сниженный уровень холестерина липопротеинов высокой плотности (менее 1,0 ммоль/л у мужчин и менее 1,3 ммоль/л у женщин), артериальная гипертензия (артериальное давление $\geq 130/85$ мм рт. ст.), гипергликемия натощак (глюкоза плазмы $\geq 6,1$ ммоль/л при значении индекса инсулинорезистентности HOMA-IR $< 2,7$).

Исследование одобрено этическим комитетом НИИ онкологии Томского НИМЦ (протокол N21 от 9 ноября 2023г.). Информированное согласие получено от всех больных, участвовавших в исследовании. Дизайн исследования представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Дизайн исследования

2.2 Методы исследования

2.2.1 Выделение внеклеточных везикул

Малые ВВ из плазмы крови больных выделены методом ультрафильтрации с двойным ультрацентрифугированием (ультрацентрифуга OptimaXP, Beckman Coulter). Фракционирование клеток крови (около 18 мл венозной крови, стабилизированной ЭДТА) выполнялось на высокоскоростной центрифуге с угловым ротором при 4 °С в течение 20 минут при ускорении 1000g (TGL-24MC, Drawell, Китай). Полученную при первом центрифугировании плазму повторно центрифугировали при 4°С, 20

минут, 14000g. Супернатант разводили PBS и фильтровали через фильтры с диаметром пор 220 нм (Minisart high flow 16553-K, Sartorius, Германия), далее фильтрат подвергался ультрацентрифугированию дважды на ультрацентрифуге с бакет-ротатором (Optima XPN 80, Beckman Coulter, США), 4°C, 90 минут, 100 000g. Полученные аликвоты малых ВВ хранили при -80°C.

2.2.2 Типирование внеклеточных везикул

Для подтверждения морфологии выделенных частиц проводилась трансмиссионная электронная микроскопия. Изолированные частицы адсорбировались в течение 1 минуты на медных сетках, покрытых карбонизированной пленкой. Затем сетки подвергались воздействию в течение 5-10 секунд 0,5 % уранилацетата. Препараты были изучены на микроскопе Jem1400 (Jeol, Япония). Распределение и концентрация выделенных везикул изучены с помощью метода анализа траекторий наночастиц (nanoparticle tracking analysis, NTA) с использованием NanoSight LM10 (Malvern Instruments, Великобритания). Для оптимизации измерений образцы везикул разводились PBS в пропорциях 1:100, 1:1000 и 1:10000. Анализировались средний гидродинамический диаметр (размер везикул, их распределение) и концентрация везикул. Для подтверждения везикулярной природы выделенных частиц исследовали уровень тетраспанинов CD81, CD63 и гликопротеина CD24 методом проточной цитометрии с использованием методологии сорбции везикул на латексных частицах. Цитометрия выполнена на приборе Cytotflex (Beckman Coulter, США), полученные данные анализировались с помощью программы CytExpert 2.0 Software (Beckman Coulter, США). Медиана интенсивности флуоресценции (MFI) ВВ была проанализирована по сравнению с изотипическими и отрицательными контролями.

2.2.3 Оценка белка внеклеточных везикул

Для оценки концентрации белка ВВ использовался флюориметрический метод оценки белка с флюорескаминам. Около 10 мкл препарата ВВ смешивали с 3 мкл лизирующего буфера (0.25 М Tris-HCl, 8 % SDS, 0.2M DTT, pH 6,8) на льду (10 минут), кипятили при 95 градусах в течение 10 минут. После центрифугирования при 12000 g в течение 10 минут весь надосадок смешивали с 3 мкл раствора флюорескамина (3 мг/мл, CAS 38183, BLD Pharm, Shanghai, China) в DMSO. Измерение проводили на ридере Agilent BioTek Cytation 1 Cell Imaging Multimode Reader (Biotek, США), длина волны возбуждения - 365 нм, длина волны эмиссии - 470 нм. Предварительно строили калибровку с использованием водных стандартов трипсина.

2.2.4 Анализ HSPs и MMPs на поверхности CD9 и FABP4 везикул методом проточной цитофлуориметрии

Аликвоты ВВ (около 30 мкг белка) инкубировали с 3×10^5 анти-CD9 или анти-FABP4 латексными частицами в 150 мкл PBS при 4°C в течение 14 часов, шейкер 400 об/мин и затем блокировали в 0,2 М глицине в течение 30 мин. После отмывки комплексов PBS для блокирования неспецифического связывания использовали human BD Fc Block (564219, BD, USA), далее комплексы окрашивали комплексом антител (анти-HSP60-PE (2 мкл на тест, FAA822Hu41, Cloud-Clone Corp., Китай), анти-HSP27-FITC (2 мкл на тест, FAA693Hu81, Cloud-Clone Corp., Китай) и анти-HSP90-APC (2 мкл на тест, FAA863Hu51, Cloud-Clone Corp.) в течение 20 мин при комнатной температуре. Анализ субпопуляций MMP9/MMP2/TIMP1 на поверхности ВВ выполнен аналогично, а именно использовались антитела anti-TIMP1-APC (2 мкл на тест, FAA522Hu51, Cloud-Clone Corp., Китай), anti-MMP2-PE (2 мкл на тест, FAA100Hu41, Cloud-Clone Corp., Китай) и anti-MMP9-FITC (2 мкл на

тест, FАА553Hu81, Cloud-Clone Corp., Китай). Цитометрия выполнена на приборе Cytoflex (Beckman Coulter, США), полученные данные анализировались с помощью программы CytExpert 2.0 Software.

2.2.5 Иммунопреципитация и Вестерн-блоттинг

Для исследования состава циркулирующих адипоцитарных везикул выполнена иммунопреципитация на предварительно отмытых в PBS альдегидных латексных частицах, покрытых антителами к FABP4 и CD11b. CD11b был выбран как наиболее универсальный маркер ВВ от клеток моноцитарно-макрофагального ряда, а FABP4 – как перспективный поверхностный маркер везикул адипоцитарного происхождения. Пять микролитров 3×10^5 альдегид-сульфатных латексных частиц отмывали дважды по 100 мкл 0,1М MES-буфером pH 5,5 (3000g, 15 мин, комнатная температура) и ресуспендировали в 25 мкл MES-буфера. Затем к частицам добавляли по 3 мкг моноклональных антител против CD11b (E-AB-F10081A, Elabscience, USA) и FABP4 (FAB693Hu01, Cloud-Clone Corp., Китай) и инкубировали при комнатной температуре в течение 14 часов при перемешивании. Аликвоты выделенных из крови ВВ (около 35 мкг белка) инкубировали с комплексами антитело-латексные частицы при комнатной температуре в течение 2 часов, шейкер 400 rpm. Далее образцы центрифугировали при 600g, 4°C, 15 минут. Фракции в осадках представляли собой иммунопреципитированные ВВ моноцитарно-макрофагального происхождения и общую фракцию FABP4-позитивных ВВ плазмы крови. Фракции и супернатант ВВ после удаления CD11b-позитивных ВВ были лизированы (0.05 М Tris-HCl, pH 7.4; 0.15 М NaCl, 1 % Triton X-100, 1 % SDS) в присутствии смеси ингибиторов протеолиза в течение полутора часов на льду, далее образцы подвергали обработке ультразвуком на установке Sonopuls mini20 (Банделин, Германия) с ультразвуковым датчиком MS1 в течение 90 секунд также на льду.

После центрифугирования (13 000 g) в течение 15 минут экстракты протеинов были нормализованы по белку и использовались для электрофореза по Лемли. Разделенные электрофорезом белки переносили на PVDF мембрану (Immobilon, Millipore, США). Мембрану блокировали 1X раствором iBind (Invitrogen, США). Окрашивание первичными и вторичными антителами выполнено с использованием iBind Western Device (Thermo Scientific, США) в течение 3-3,5 часов. В работе использовали следующие моно- и поликлональные антитела: антитело к CD63 (CSB-MA004950A0, Cusabio, Китай) разведение 1:3000), антитело к FABP4 (MA5-29255, Invitrogen, США) разведение 1:2000, антитело к PPAR gamma (AF6284, Affinity Biosc., Китай) разведение 1:2000, антитело к перилипину-1 (DF7602, Affinity Biosc., Китай) разведение 1:2000, HRP-конъюгированные антикроличьи и антимышиные антитела (Cloud-Clone Corp., Китай), разведение 1:3000. Далее мембрану инкубировали с системой детектирования Affinity ECL субстрат для Вестерн блоттинга (KF8001, Affinity Biosc., Китай). Визуализацию осуществляли на системе ChemiDoc Touch (Bio-Rad, США). Плотность полос оценивали с помощью компьютерной программы ImageLab. Полученные результаты стандартизировали по уровню CD63 в ВВ и уровню соответствующих протеинов в ВВ больных с АТК с метаболическими нарушениями. В качестве стандарта молекулярной массы использовали MagicMark XP Western Protein Standard (LC5603, Life Technologies, США).

2.2.6 Выделение и количественный анализ микроРНК

внеклеточных везикул

Выделение суммарной РНК из внеклеточных везикул (ВВ) плазмы крови выполняли колоночным методом с использованием коммерческого набора RNA Solo (Евроген, Россия). Объем препаратов ВВ составлял 100 мкл на образец, полученных из 27 мл крови (исходя из минимального объема

крови для анализа одной микроРНК – 3 мл, необходимого для получения достаточного количества РНК). Протокол выделения модифицировали путем замены стандартного лизис-буфера на буфер собственного состава для повышения эффективности лизиса мембран (125 мМ Tris-HCl, 750 мМ NaCl, 0,5 % SDS, 5 % Triton X-100, pH 7,8). Использование собственного лизис-буфера было направлено на повышение эффективности разрушения мембран внеклеточных везикул. При этом последующая очистка РНК проводилась на силикагель-колонках, что обеспечивало удаление детергентов и получение РНК, пригодной для дальнейшего анализа. К предварительно размороженным аликвотам ВВ объемом 100 мкл добавляли 50 мкл лизис-буфера, предварительно прогретого до 56 °С, перемешивали и инкубировали в течение 10 мин. Дальнейшую обработку образцов выполняли в соответствии с протоколом набора RNA Solo; удаление компонентов лизис-буфера и детергентов осуществлялось на этапах сорбции, промывки и элюции РНК на силикагель-матрице. Качественное и количественное определение суммарной РНК проводили с использованием флуориметра Quantus (Promega, США). Выделенную РНК хранили при температуре –80 °С до проведения анализа.

Получаемый препарат содержал фракцию малых РНК, включая микроРНК, пригодную для последующего анализа методом ОТ-ПЦР. Такой подход в целом соответствует рекомендациям MISEV, допускающим предварительный лизис внеклеточных везикул с последующим выделением нуклеиновых кислот для молекулярного анализа. В условиях ограниченного количества исходного материала применение универсального набора позволяет минимизировать потери РНК и обеспечить воспроизводимость результатов. Все этапы выделения РНК выполняли с использованием RNase-free расходных материалов и реагентов.

ПЦР в реальном времени с обратной транскрипцией выполняли на амплификаторе DTPPrime 4M1 (ДНК-Технология, Россия). Термостатирование проб проводили на твердотельном термостате ТТ-1

«Гном» (ДНК-Технология, Россия). Для амплификации использовали коммерческий набор OneTube RT-PCR (Евроген, Россия), обеспечивающий проведение обратной транскрипции и амплификации в одной пробирке. Детекцию продуктов амплификации осуществляли с использованием флуоресцентно-меченых олигонуклеотидов. Реакцию ставили в объеме 25 мкл, содержащем 5× OneTube PCRmix, олигонуклеотиды (конечная концентрация 0,2-0,4 мкМ), ревертазу и матрицу РНК. В качестве матрицы использовали суммарную РНК, выделенную из ВВ, в количестве, соответствующем рабочему диапазону набора (1-100 нг на реакцию). В каждой постановке использовали отрицательный контроль без матрицы и контроль без обратной транскрипции. Амплификацию проводили в следующем режиме: обратная транскрипция при 55 °С в течение 15 мин, активация полимеразы при 95 °С в течение 1 мин, затем 50 циклов, включающих денатурацию при 95 °С в течение 5 с, отжиг при температуре 50-68 °С в течение 20 с и элонгацию при 72 °С в течение 20 с регистрацией флуоресценции.

Результаты считали достоверными при значениях порогового цикла (C_q) ≤ 38 и различии между техническими повторами не более 1 цикла; значения $C_q > 38$ интерпретировали как находящиеся за пределами чувствительности метода. Пороговое значение $C_q \leq 38$ выбрано в соответствии с рекомендациями производителя набора, а также с учётом чувствительности метода. Значения выше данного порога рассматриваются как находящиеся на границе детекции и не используются для интерпретации результатов.

Олигонуклеотиды для амплификации и детекции микроРНК-124, микроРНК-506 и микроРНК-16 были синтезированы по индивидуальному заказу компанией Biolabmix (Россия) (таблица 3).

Таблица 3 - Параметры олигонуклеотидных праймеров

Наименование олигонуклеотида	5'-метка	Последовательность	3'-метка
hsa-mir-124 forward	HEX	GCGCTAAGGCACGCGGTC	BHQ1
hsa-mir-506 forward	HEX	TAAGGCACCCTTCTGAGTAGA	BHQ1
hsa-mir-16 forward	HEX	AGCAGCACGTAAATATTGG	BHQ1
hsa-mir-124 reverse	HEX	GTGCAGGGTCCGAGGT	BHQ1
hsa-mir-506 reverse	HEX	GCGAGCACAGAATTAATACGAC	BHQ1
hsa-mir-16 reverse	HEX	GTGCAGGGTCCGAGGT	BHQ1

Полученные значения уровня РНК-мишени были нормализованы на микроРНК-16. Поскольку уровень микроРНК-16 во ВВ здоровых доноров и больных злокачественными новообразованиями достоверно не различается, данная микроРНК была выбрана в качестве нормирующей для исследуемых микроРНК [37, 75].

2.2.7 Биоинформационный анализ

Для отбора микроРНК, потенциально вовлечённых в развитие радиочувствительности, чувствительности к гипертермии и ассоциированных с раком прямой кишки, был проведён многоэтапный биоинформационный анализ. На первом этапе были сформированы ключевые слова для поиска, отражающие указанные критерии: radiosensitivity, hyperthermia sensitivity, rectal cancer, colorectal cancer, thermoradiochemotherapy response, radioresistance и др. Первичный поиск микроРНК проводился по сформированным ключевым словам в специализированных базах данных HMDD 4.0 (Human microRNA Disease Database; Institute of Basic Medical Sciences, Chinese Academy of Medical Sciences, Китай) и mirTarBase (National Cheng Kung University, Тайвань) с последующей фильтрацией по признаку ассоциации с

радиочувствительностью опухолевых клеток, ответом на гипертермическое воздействие и наличием данных об их обнаружении во внеклеточных везикулах. Для приоритизации кандидатных микроРНК применена собственная балльная система оценки, учитывавшая следующие параметры: наличие данных об их локализации во внеклеточных везикулах, связь с радиочувствительностью опухолевых клеток, чувствительностью к гипертермическому воздействию и ассоциацией с раком прямой кишки. По результатам данного этапа наибольшие суммарные баллы получили микроРНК-124 и микроРНК-506. Функциональная аннотация и анализ мишенных генов для этих микроРНК выполнены с использованием веб-ресурса DIANA-miRPath v4.0 (University of Thessaly, Греция) с привлечением встроенных баз данных: TargetScan v8.0 (Whitehead Institute for Biomedical Research, США), miRTarBase 2022 (National Cheng Kung University, Тайвань), TarBase v8.0 (University of Thessaly, Греция), microCLIP и microT-CDS. Построение сетей взаимодействий «микроРНК – гены» и белковых сетей проводилось в программной среде Cytoscape v3.8.0 (Institute for Systems Biology, США) с использованием расширений: CyTargetLinker v4.1.0 (Department of Bioinformatics – BiGCaT, Maastricht University, Нидерланды), RWRMTN v1.0 (Fudan University, Китай), stringApp v2.0.3 (STRING Consortium, Швейцария), yFiles Layout Algorithms v1.1.4 (yWorks GmbH, Германия). Биологическая интерпретация функций таргетных генов проведена с применением библиотеки PANTHER Classification System v8.0 (Protein ANalysis THrough Evolutionary Relationships; National Science Foundation, США), а также анализа данных о тканеспецифической экспрессии белков по STRING Database (STRING Consortium, Швейцария).

2.2.8 Статистическая обработка данных

Результаты исследования были обработаны с помощью специализированного программного обеспечения: STATISTICA 12.0 (TIBCO,

Palo Alto, CA, США), JASP 0.19.3 (Eric-Jan Wagenmakers, Department of Psychological Methods, University of Amsterdam, Нидерланды), и SPSS 28.0.1 (IBM, New York, NY, США). Данные в таблицах представлены как медианы с интерквартильным размахом (Me, Q1-Q3). Проверка соответствия закону нормального распределения проводилась с помощью критерия Шапиро-Уилка. Были использованы следующие статистические критерии и подходы: критерий Фридмана для связанных выборок, критерии Манна-Уитни и Краскера-Уоллеса для независимых выборок. Для выявления субпопуляций везикул, изменения которых в динамике ТРХТ ассоциировались с непосредственным ответом опухоли на ТРХТ, использовали дискриминантный анализ. На рисунках показан уровень значимости (p) критерия лямбда Уилка для дискриминантной модели.

Для построения прогностических моделей использовали пошаговую логистическую регрессию. Чувствительность и специфичность моделей оценивалась с помощью ROC-анализа.

ГЛАВА 3 РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1 Характеристика FABP4-позитивных и «истинно-адипоцитарных» ВВ в плазме крови больных с аденомами толстой кишки, а также у больных РОК. Выявление наиболее приемлемого маркера для характеристики адипоцитарных ВВ в циркуляции

Для выполнения данного блока исследований была сформирована группа больных РОК $n = 40$ (26 женщин и 14 мужчин, $T_{2-4}N_{0-2}M_0$, средний возраст $59,6 \pm 1,6$ лет), имеющих метаболический синдром или метаболически здоровое ожирение по критериям IDF (2005). В качестве групп сравнения были сформированы группы пациентов с АТК с метаболическим синдромом или метаболически здоровым ожирением ($n = 20$) и группа больных РОК с нормальной массой тела ($n = 10$), не имеющих метаболических нарушений по критериям IDF (2005).

Выделенные ВВ при трансмиссионной электронной микроскопии визуализировались как округлые мембранные структуры размером не более 220 нм. Также в препаратах присутствовали немембранные структуры обычно размером не более 100 нм – “не-везикулы”. Выделенные везикулы экспрессировали CD9, CD81, CD63, CD24. Средняя концентрация циркулирующих ВВ у больных АТК и РОК значимо не отличалась и составила $25,1 \pm 2,33 \times 10^9$ и $24,0 \pm 4,92 \times 10^9$ частиц/мл крови, соответственно. Средний размер везикул у больных АТК составил $95,3 \pm 11,1$ нм, у больных РОК – $96,2 \pm 9,70$ нм (рисунок 2).

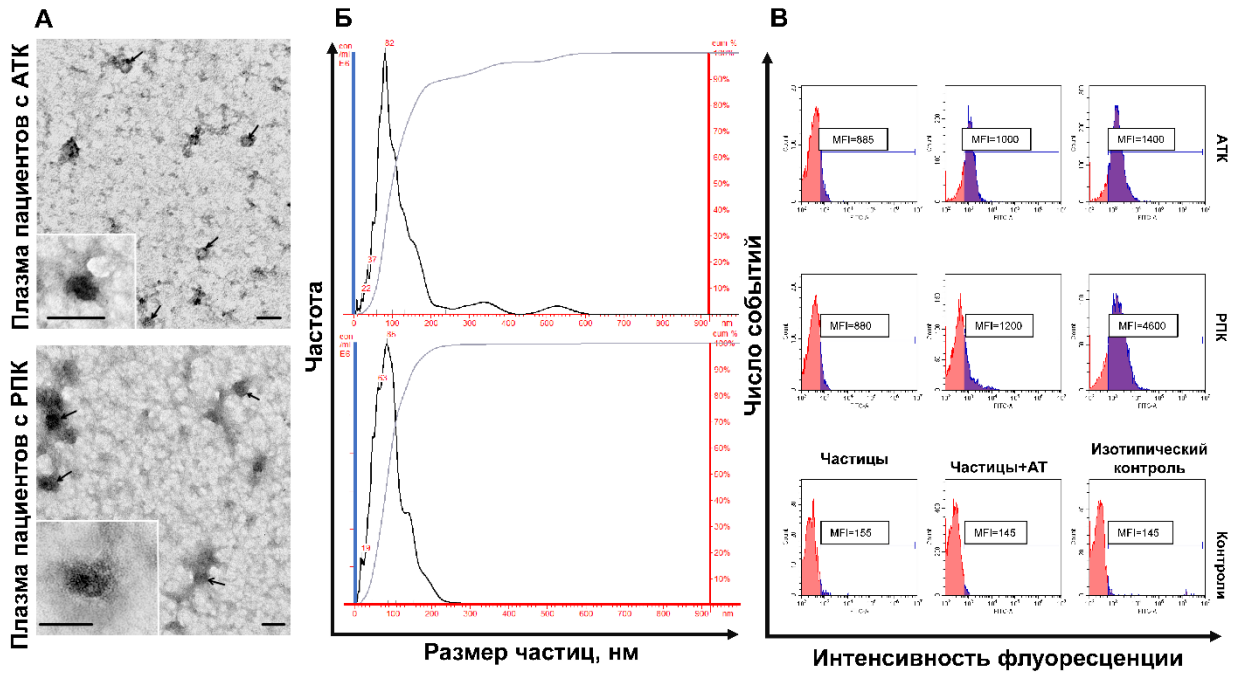

Рисунок 2 – Идентификация изолированных ВВ. (а) Трансмиссионная электронная микроскопия

Примечание - На вставках показаны малые ВВ. Масштабные линии соответствуют 100 нм. Электронная микроскопия, отрицательное окрашивание уранилацетатом; (б) Данные анализа NTA для ВВ, изолированных из плазмы крови больных ATK и РОК (в) экспрессия CD63, CD81 и CD24 на CD9-положительных ВВ больных с ATK и РОК. Показаны репрезентативные средние значения интенсивности флуоресценции (MFI), а также изотипический (гистограмма справа) и отрицательные контроли (гистограмма в центре и справа).

Образцы ВВ пяти больных из всех групп были использованы для анализа концентрации, среднего размера везикул и общего белка во фракциях ВВ до иммунопреципитации, в супернатантах после иммунопреципитации на анти-CD11b латексных частицах и после последовательной иммунопреципитации на анти- CD11b и анти-FABP4 латексных частицах (рисунок 3).

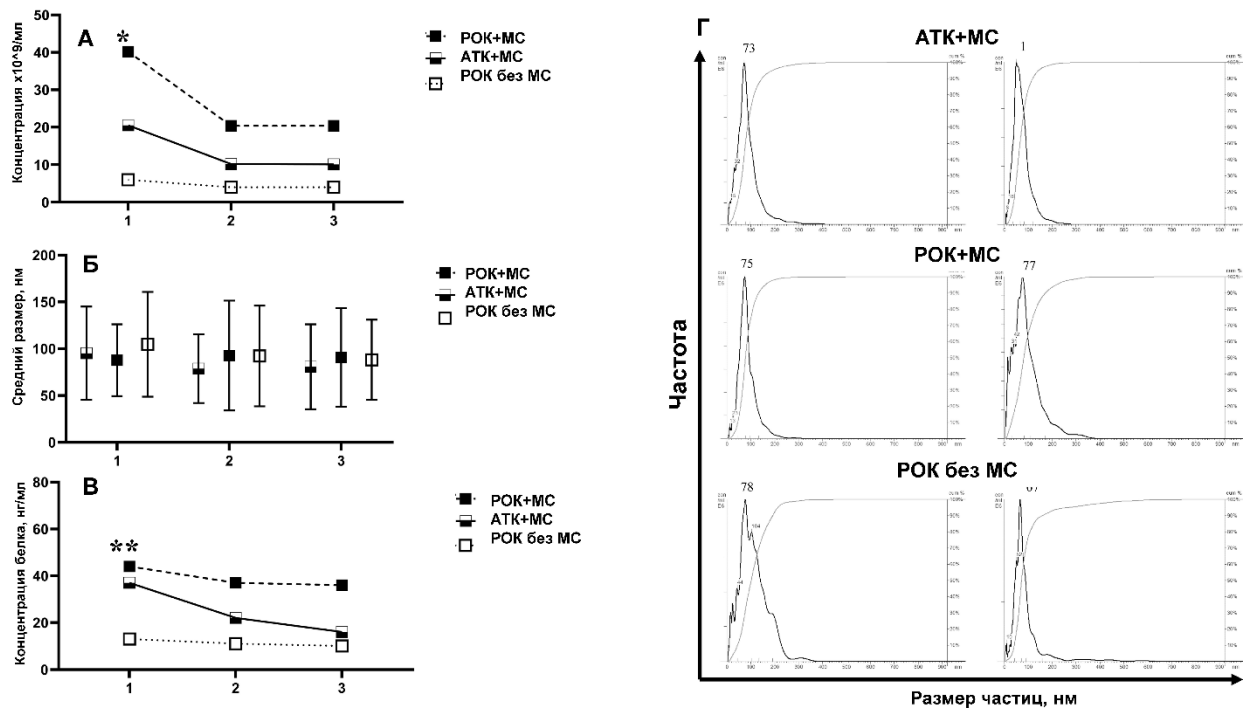

Рисунок 3 – Концентрация, размер ВВ и уровень общего белка во фракциях и супернатанте при иммунопреципитации

Примечание – (а) – концентрация ВВ в препаратах: 1 – до иммунопреципитации, 2 – в супернатанте после иммунопреципитации CD11b-позитивных ВВ, 3 – в супернатанте после последовательной иммунопреципитации CD11b-позитивных и FABP4-позитивных ВВ у больных с ATK с метаболическими нарушениями (штрихованные боксы), больных РОК с метаболическими нарушениями (темные боксы) и больных РОК без метаболических нарушений (светлые боксы); (б) – средний размер везикул у больных в супернатантах до и после иммунопреципитации; (в) – концентрация белка в образцах ВВ больных в супернатантах до и после иммунопреципитации; (г) – данные анализа NTA в образцах циркулирующих ВВ больных до иммунопреципитации (слева) и после иммунопреципитации CD11b-позитивных ВВ (справа).

Максимальная концентрация везикул отмечена у больных РОК с метаболическим синдромом. Концентрация везикул у больных с ATK с метаболическим синдромом практически в 2 раза ниже, а у больных с РОК без метаболических нарушений – в 8 раз ниже по сравнению с больными с

РОК с метаболическими нарушениями, $p < 0,05$ (рисунок 3а). Во всех группах концентрация везикул снижалась при удалении везикул моноцитарно-макрофагального ряда (иммунопреципитации) и далее снижалась крайне незначительно после удаления из супернатанта еще и FABP4-позитивных ВВ (иммунопреципитация). Аналогичная динамика выявлена по белку ВВ.

После удаления везикул моноцитарно-макрофагального происхождения фракции по размеру (size) становятся более гомогенными (рисунок 3г), а средний размер везикул несколько уменьшался у больных с АТК с метаболическими нарушениями и у больных РОК без метаболических нарушений ($95,3 \pm 11,0$ нм и $106,7 \pm 6,04$ нм, соответственно, до иммунопреципитации; $77,7 \pm 4,00$ нм и $91,7 \pm 5,02$ нм, соответственно, после иммунопреципитации, $p < 0,05$. В тоже время, у больных РОК с метаболическими нарушениями средний размер везикул до и после иммунопреципитации практически не изменился, $91,0 \pm 2,51$ нм и $92,7 \pm 3,05$ нм, соответственно, $p > 0,05$ (рисунок 3г).

Уровни FABP4, перилипина-1 и PPAR- γ во фракциях циркулирующих ВВ у больных с метаболическими нарушениями и без них представлены на рисунке 4.

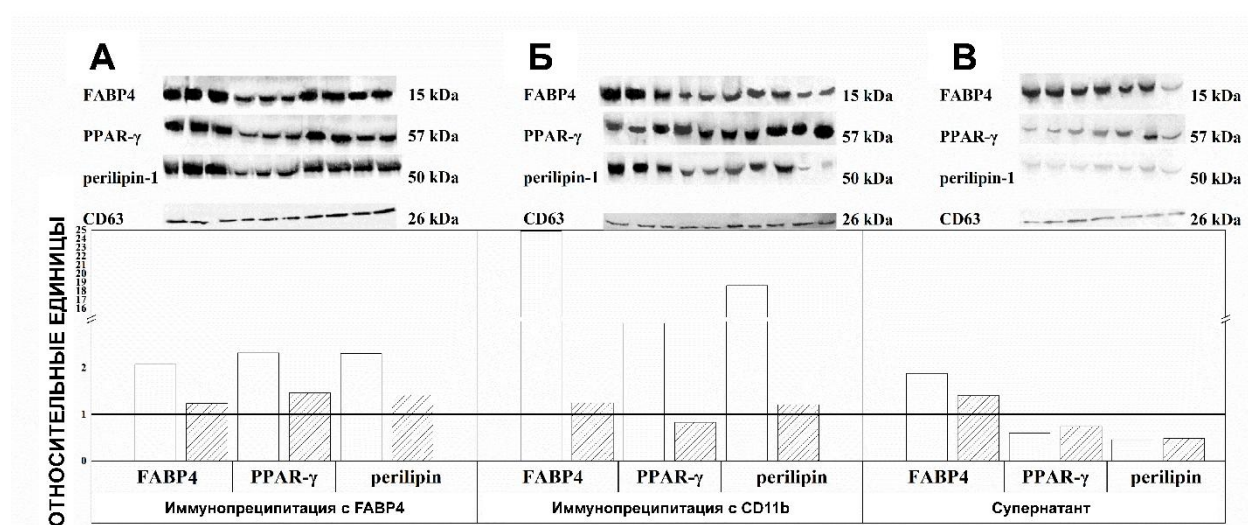

Рисунок 4 – Фракционный состав циркулирующих ВВ

Примечание – уровни FABP4, перилипина-1 и PPAR- γ во фракциях циркулирующих ВВ после иммунопреципитации ВВ на латексных частицах, покрытых антителами к FABP4 (а), к CD11b (б) и в супернатанте после удаления ВВ моноцитарно-макрофагального происхождения (в) у больных РОК с метаболическими нарушениями (светлые столбцы) и РОК без метаболических нарушений (темные столбцы) по сравнению с больными АТК с метаболическими нарушениями (условная линия, равная 1). RU – условные единицы. Дорожки 1, 2, 3 – больные РОК без метаболических нарушений, 4-7 – больные РОК с метаболическими нарушениями, 8-10 – аденомы толстой кишки с метаболическими нарушениями (3а, 3б). Дорожки 1, 2 – больные РОК без метаболических нарушений, 3-5 – больные РОК с метаболическими нарушениями, 6-7 – аденомы толстой кишки с метаболическими нарушениями (3в). Иммунопреципитация с вестерн-блоттингом.

Видно, что все фракции циркулирующих везикул содержат комплекс адипоцитарных маркеров (FABP4, PPAR- γ и перилипин-1). Преципитированные на CD11b-покрытых частицах ВВ моноцитарно-макрофагального происхождения у больных РОК без ожирения характеризовались сочетанной гиперэкспрессией FABP4 и перилипина-1. Для больных РОК с метаболическим синдромом или ожирением о такая гиперэкспрессия была нехарактерна (рисунок 4б). Истинно адипоцитарные везикулы, как мы полагаем, находятся преимущественно в препаратах после удаления из них везикул моноцитарно-макрофагального происхождения. Эта фракция характеризовалась наличием у всех больных комплекса адипоцитарных маркеров с преимущественной экспрессией в ней FABP4 как у больных с метаболическим синдромом/метаболически здоровым ожирением, так и больных без метаболических нарушений (рисунок 4в).

3.2 Уровень матриксных металлопротеиназ (MMPs) и белков теплового шока (HSPs) на CD9-позитивных ВВ и FABP4-позитивных ВВ плазмы крови у больных с АТК и РОК во взаимосвязи с метаболическими нарушениями

Стратегия гейтирования популяций изолированных ВВ с сочетанной экспрессией HSPs и MMPs представлена на рисунке 5.

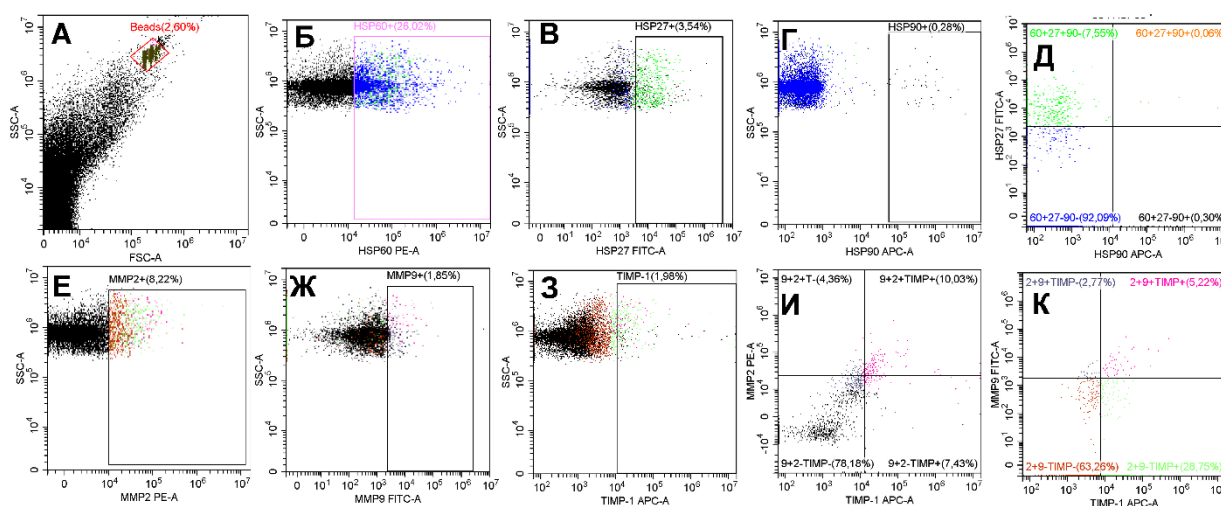

Рисунок 5 – Стратегия гейтирования ВВ

Примечание – первоначально выделяли гейт синглетных латексных частиц с сорбированными ВВ (5А), затем из этого гейта выделяли гейты ВВ, экспрессирующих HSPs, а также MMP2 и MMP9.

Анализ содержания MMP- и HSP-субпопуляций CD9-положительных везикул представлен в таблице 4, для FABP4-положительных везикул – в таблице 5. Данные корреляционного анализа везикулярных, клинических и метаболических параметров у больных РОК представлены на рисунке 6.

Таблица 4 – Сочетание MMPs и HSPs на поверхности CD9-позитивных ВВ плазмы крови у больных АТК и РОК

Субпопуляция ВВ	АТК, % (Ме (Q1; Q3))	РОК, % (Ме (Q1; Q3))	Р (критерий Манна-Уитни)
CD9+HSP60+	59,4 (44,2; 87,8)	17,2 (9,29; 54,9)	0,02985
CD9+HSP60+27+90-	8,79 (6; 24,4)	22 (5,28; 33,8)	0,2975
CD9+HSP60+27-90-	90,7 (75; 93,4)	77,7 (66; 94,6)	0,491
CD9+MMP2+	12,1 (9,23; 20,3)	4,21 (2,63; 9,58)	0,01884
CD9+2+9+TIMP+	1,04 (0,417; 1,9)	1,2 (0,428; 11)	0,584
CD9+2+9+TIMP-	6,87 (5,87; 8,09)	3,53 (1,33; 15,2)	0,2813
CD9+2+9-TIMP+	21,9 (15,2; 24,8)	13,1 (8,8; 16,3)	0,02985
CD9+MMP9+	4,57 (3,86; 4,91)	4,66 (3,99; 8,96)	0,4268
CD9+9+2-TIMP+	7,11 (5,93; 9,35)	10,4 (5,08; 24,9)	0,2974

Таблица 5 – Сочетание MMPs и HSPs на поверхности FABP4-позитивных ВВ плазмы крови у больных АТК и РОК

Субпопуляция ВВ	АТК, % (Ме (Q1; Q3))	РОК, % (Ме (Q1; Q3))	Р (критерий Манна-Уитни)
FABP4+HSP60+	56,2 (35,2; 77,1)	26 (17,4; 38)	0,005392
FABP4+HSP60+27+90-	7,95 (3,55; 22,7)	15,3 (8,44; 31,1)	0,1214
FABP4+HSP60+27-90-	90,6 (76,9; 96,1)	84,7 (68,8; 91,1)	0,1641
FABP4+MMP2+	10,1 (7,5; 15,4)	6,73 (3,99; 11,3)	0,0642
FABP4+2+9+TIMP+	1,01 (0,39; 3,91)	4,49 (0,385; 18,3)	0,248
FABP4+2+9+TIMP-	8,35 (4,69; 10,4)	2,77 (1,27; 14)	0,1602
FABP4+2+9-TIMP+	16,5 (12,2; 29,6)	20,1 (15,2; 23,4)	0,8748
FABP4+MMP9+	5,54 (4,17; 6,03)	6,14 (3,11; 7,87)	0,6938
FABP4+9+2-TIMP+	6,82 (6,29; 10,9)	8 (5,69; 11,9)	0,9581

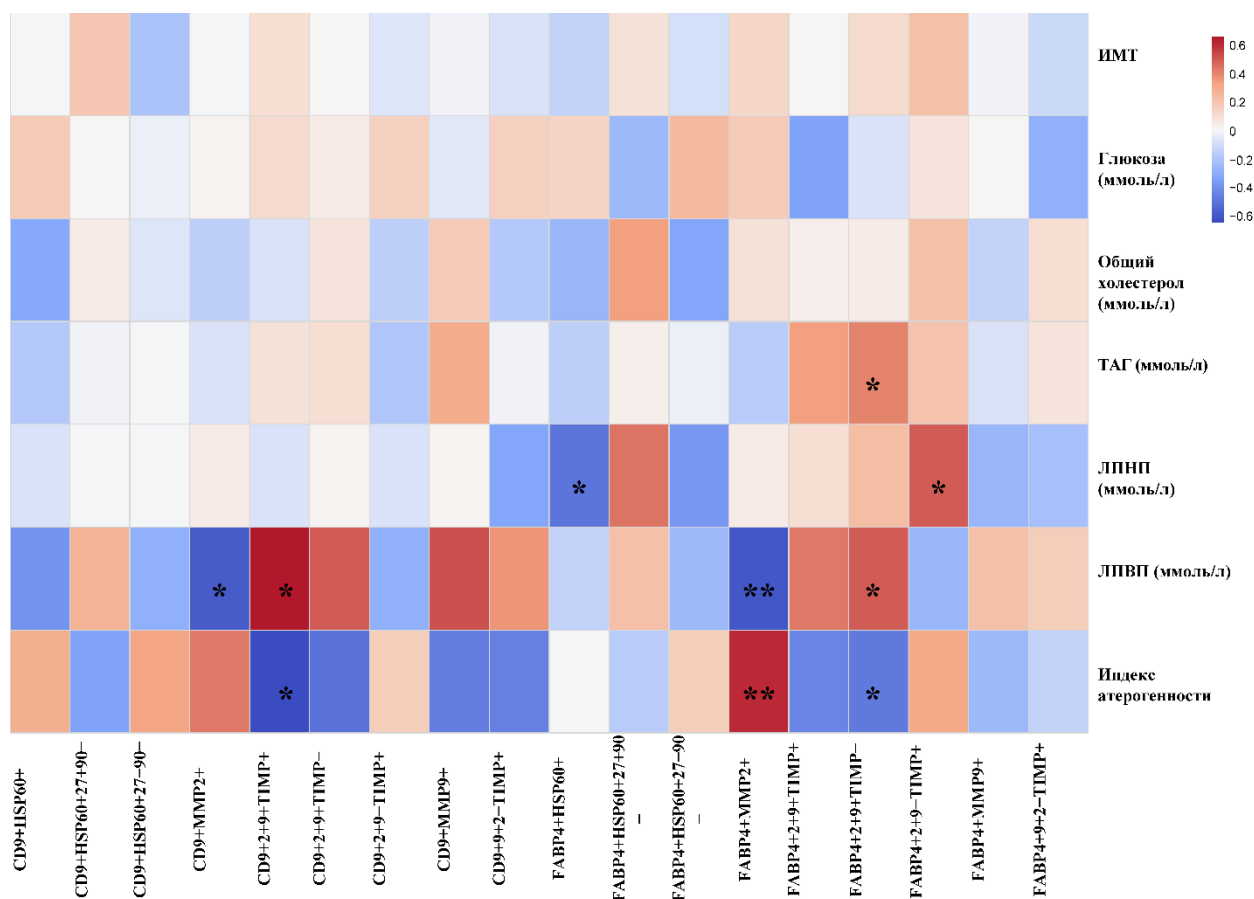

Рисунок 6 – Аннотированная тепловая карта корреляционных связей между метаболическими показателями (ИМТ, глюкоза, общий холестерол, ТАГ, ЛПНП, ЛПВП, индекс атерогенности) и экспрессией комбинаций белков на поверхности внеклеточных везикул (ВВ) плазмы крови у больных РОК

Примечание – По оси X - субпопуляции ВВ, характеризующиеся экспрессией CD9 или FABP4 в сочетании с белками HSP60, MMP2, MMP9 и TIMP1. По оси Y - клинико-биохимические показатели липидного и углеводного обмена. Цветовая шкала отражает коэффициент корреляции Спирмена (от -0,6 до +0,6): синие тона соответствуют отрицательным, а красные - положительным связям. Одной звёздочкой (*) отмечены статистически значимые корреляции при $p < 0,05$; двумя звёздочками (**) - корреляции с высокой значимостью при $p < 0,01$.

Анализ корреляций между поверхностным фенотипом внеклеточных везикул (ВВ) и метаболическими показателями у больных колоректальным раком выявил ряд значимых ассоциаций, отражающих вклад различных

субпопуляций ВВ в липидно-метаболическую перестройку организма, особенно на фоне избыточной массы тела. Отмечено, что субпопуляции CD9+MMP2+MMP9+TIMP+ отрицательно коррелировали с уровнем липопротеинов высокой плотности (ЛПВП) и индексом атерогенности, что может указывать на участие этих ВВ в ремоделировании внеклеточного матрикса и компенсаторном торможении MMP-активности при системном воспалении. TIMP1, представленный на таких везикулах, способен модулировать баланс протеолитических процессов и косвенно влиять на липидный обмен, что описано для сочетания метаболического синдрома и опухолевого роста [22]. Аналогичная отрицательная корреляция между уровнем CD9+MMP2+ ВВ и концентрацией ЛПВП подтверждает связь MMP-положительных субпопуляций с деградацией липид-ассоциированных белков и снижением эффективности обратного транспорта холестерина [84]. Увеличение доли FABP4+HSP60+ ВВ сопровождалось снижением уровня липопротеинов низкой плотности (ЛПНП), что отражает митохондриальный стресс адипоцитов и высвобождение стресс-индуцированных ВВ, участвующих в межклеточной сигнализации при нарушенном липидном обмене [20].

Наиболее значимые корреляции ($p < 0,01$) были выявлены для субпопуляции FABP4+MMP2+: положительная связь с индексом атерогенности и отрицательная - с уровнем ЛПВП. Вероятно, эти ВВ отражают системную активацию MMP-зависимых процессов, что соответствует концепции воспалительного фенотипа при опухолевых и метаболических заболеваниях [97]. Разнонаправленные связи продемонстрировала субпопуляция FABP4+2+9+TIMP-: отрицательная корреляция с индексом атерогенности и положительные - с ЛПВП и ТАГ. В противоположность этому субпопуляция FABP4+2+9-TIMP+ положительно коррелировала с ЛПНП, что указывает на её вовлечённость в перестройку липидного профиля. TIMP1, обладающий цитокиноподобной активностью,

может усиливать экспрессию липогенетических генов и способствовать сосудистому ремоделированию [25].

В совокупности полученные данные свидетельствуют, что FABP4-ассоциированные ВВ преимущественно связаны с параметрами липидного обмена, формируя атерогенный и воспалительный фенотип при РОК, тогда как CD9-положительные субпопуляции отражают системный стресс и компенсаторное торможение перестройки внеклеточного матрикса. Таким образом, состав внеклеточных везикул, особенно FABP4+MMP2+ и TIMP-модифицированных субпопуляций, тесно коррелирует с дисбалансом липопротеинов и может рассматриваться как потенциальный индикатор метаболических осложнений и прогрессии опухолевого процесса.

У больных с АТК с ожирением или МС фенотип ВВ не ассоциировался с возрастом и метаболическими параметрами.

3.3 Ассоциированные с адипоцитарными ВВ маркеры повышенного онкологического риска у больных с аденомами толстой кишки с ожирением

Краткая характеристика пациентов с АТК и РОК, включенными в этот раздел исследования представлена в таблице 6.

Таблица 6 – Характеристика больных с АТК и РОК, включенных в исследование для прогнозирования онкологического риска

Параметры	РОК	АТК	Р
Гистология, n (%)	Аденокарциномы G1-G3, 40 (100 %)	Тубулярные или тубулярно-ворсинчатые аденомы, 20 (100 %)	
Возраст, лет, Mean $\pm$ SD	59,6 $\pm$ 1,61	57,5 $\pm$ 10,55	>0,05
Индекс массы тела, Me (Q1-Q3)	30,7 (25,7; 32,6)	31,1 (28,4; 32,1)	>0,05

Параметры	РОК	АТК	Р
Наличие метаболического синдрома, n (%)	12 (30 %)	14 (70 %)	<0,05
Наличие СД2, n (%)	15 (37,5 %)	1 (5 %)	<0,05

У пациентов с РОК вероятность развития метаболического синдрома и СД2 типа была значительно выше, чем у пациентов с АТК, хотя индекс массы тела в обеих группах не различался. Диаграммы размаха экспрессии HSPs и MMPs на поверхности циркулирующих CD9- и FABP4-позитивных ВВ у больных РОК и АТК с метаболическими нарушениями представлены на рисунке 7.

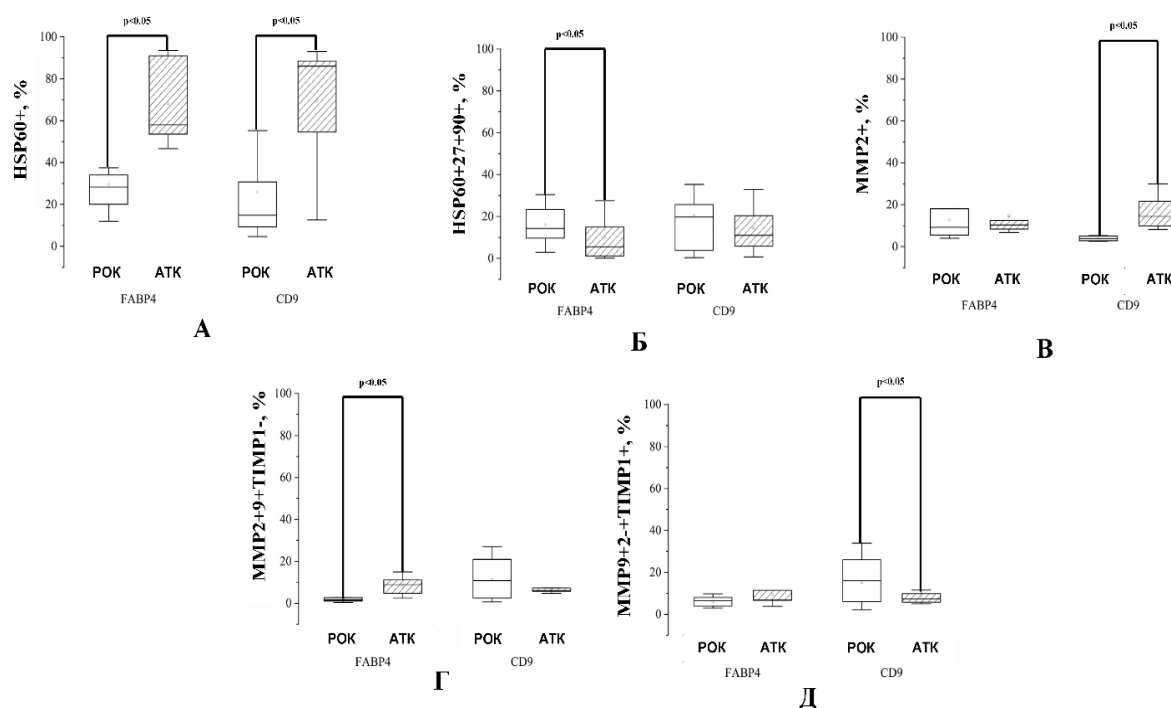

Рисунок 7 – Диаграммы размаха экспрессии HSPs и MMPs на поверхности CD9- и FABP4-позитивных ВВ у пациентов с РОК и АТК

Примечание – на каждом из рисунков: слева – FABP4-позитивные ВВ, справа – CD9-позитивные ВВ; РОК – рак ободочной кишки, АТК – аденомы

толстой кишки. По оси ординат – популяции ВВ в процентах, р – уровень значимости по критерию Краскера-Уоллеса для независимых выборок.

Выявлены статистически значимые различия в экспрессии HSP60 на поверхности как CD9-позитивных, так и FABP4- позитивных ВВ между больных с РОК и АТК, имеющих метаболический синдром или метаболически здоровое ожирение. Кроме того, выявлены еще две популяции CD9-позитивных (MMP2+MMP9-TIMP1+ и MMP2+ везикулы) и 2 популяции FABP4-позитивных (HSP60+HSP27+HSP90- и MMP2+MMP9+TIMP1-) ВВ, уровень которых статистически значимо различался у больных с АТК и РОК. Проведенный ROC-анализ выявил шесть субпопуляций ВВ, прогнозирующих онкологический риск у пациентов с АТК, из них три CD9-позитивных субпопуляции (CD9+HSP60+, CD9+MMP2+, CD9+MMP2+MMP9-TIMP1+) и три FABP4-позитивных субпопуляции (FABP4+HSP60+, FABP4+HSP60+HSP27+HSP90- и FABP4+MMP2+MMP9+TIMP1-). Клинические параметры, включенные в анализ (пол, возраст, индекс массы тела, уровень гликемии натощак), не явились значимыми предикторами онкологического риска. Результаты ROC-анализа приведены в таблице 7.

Таблица 7 - Результаты ROC-анализа субпопуляций ВВ для прогноза онкологического риска у больных АТК

Переменные	Площадь под кривой (AUC)	Точка отсечения	Асимптотическая знач-ть	ДИ 95 %		Ниж. гр.	Верх. Гр.
				Ниж. гр.	Верх. Гр.		
CD9+HSP60+	0,844	37,4	0,011	0,653	1	78	90
CD9+MMP2+	0,988	8,32	0,003	0,953	1	89	90
FABP4+HSP60+	0,922	48,2	0,002	0,772	1	89	90
FABP4+HSP60+27+90-	0,727	8,64	0,102	0,477	0.961	89	70

Переменные	Площадь под кривой (AUC)	Точка отсечения	Асимптотическая знач-ть	ДИ 95 %		Ниж. гр.	Верх. Гр.
				Ниж. гр.	Верх. Гр.		
FABP4+MMP2+9+TIMP1-	0,988	4,73	0,003	0,953	1	98	90
CD9+MMP2+9-TIMP1+	0,866	17,6	0,007	0,671	1	89	90
Примечания: 1 AUC – показатель, который позволяет суммировать производительность модели одним числом, измеряя площадь под кривой ROC; 2 ДИ – доверительный интервал.							

Проведенный ROC-анализ подчеркивает важность разработки эффективных моделей прогноза онкологического риска у пациентов с АТК, а также подтверждает целесообразность использования ВВ в качестве прогностических маркеров онкологического риска.

На основании полученных результатов разработанная модель логистической регрессии имеет вид:

$$F = 0,34218 * [CD9+HSP60+] - 0,1054 * [CD9+MMP2+] - 0,3088 * [CD9+MMP2+MMP9-TIMP1+] - 1,04413 * [FABP4+HSP60+] - 0,8894 * [FABP4+HSP60+HSP27+HSP90-] - 4,38259 * [FABP4+MMP2+MMP2+TIMP1-] + 71,81, \text{ где:}$$

где указанные в квадратных скобках популяции циркулирующих ВВ представлены в процентах. Популяции рассчитаны по данным проточной цитометрии. Значение вероятности отсутствия онкологического риска рассчитывалось с учетом значения регрессионной функции F и основания натурального логарифма (e):

$$P = \frac{1}{1+e^{-F}},$$

где P – вероятность развития полной регрессии опухоли, e (основание натурального логарифма) = 2,718, F – значение регрессионной функции.

При значении $P > 0,5$ предполагают наличие онкологического риска, при значении $P \leq 0,5$ – отсутствие онкологического риска. Оценка чувствительности и специфичности данной модели составила 85,4 % и 79,2 %, соответственно. AUROC модели составил 0,84, доверительный интервал – (0,73-0,92).

3.4 Состав CD9-позитивных и FABP4-позитивных циркулирующих ВВ на этапах комбинированного лечения с термохимиорадитерапией

3.4.1 Изменение фенотипа циркулирующих ВВ в процессе проведения ТРХТ

Кровь для выделения ВВ и оценки их состава брали в динамике проведения ТРХТ. Были выбраны следующие точки

- 1-я точка – до начала лечения;
- 2-я точка – середина курса ТРХТ;
- 3-я точка – через 6-7 недель после окончания курса ТРХТ (приблизительно 3 месяца после первой точки);
- 4-я точка – через 6 месяцев после первой точки.

Интервал для забора 3-й контрольной точки целесообразен ввиду того, что в этот срок полностью реализуется эффект от проведенного курса ТРХТ, когда достигаются максимальные показатели непосредственной эффективности лечения. Кроме того, в соответствии с требованиями клинических рекомендаций АОР, необходимо соблюдение следующей периодичности проведения контрольного обследования пациентов после завершения лечения по поводу РПК с целью своевременной диагностики прогрессирования заболевания – в первые 1-2 года обследование рекомендуется проводить каждые 3-6 месяцев. 4 точка нашего исследования укладывалась в эти сроки, при этом было подтверждено нахождение пациента в состоянии полной клинико-морфологической регрессии.

Из 40 пролеченных по данному способу больных РПК у 22 зарегистрирована полная клинико-морфологическая регрессия, у 18 наблюдалась остаточная опухоль.

Изменения субпопуляций CD9-позитивных ВВ, представленные в таблице 8, в динамике проведения ТРХТ имели волнообразный характер и были статистически не значимы.

Таблица 8 – Динамика экспрессии маркеров HSPs, MMPs и TIMP1 на CD9-позитивных ВВ на этапах комбинированного лечения с ТРХТ

Популяции CD9+ ВВ	Экспрессия маркеров в контрольных точках, %				p
	1	2	3	4	
HSP60+	14,90 (9,25; 55,28)	16,86 (13,75; 25,51)	19,05 (11,91; 45,71)	16,75 (10,73; 31,14)	0,457
HSP60+27+90-	19,80 (4,44; 35,3)	16,97 (5,46; 30,21)	12,74 (1,52; 37,70)	19,75 (9,70; 42,25)	0,241
HSP60+27-90-	79,64 (64,56; 95,56)	79,17 (69,80; 94,29)	86,83 (61,79; 98,18)	79,81 (57,15; 89,71)	0,241
MMP2+	4,68 (2,97; 9,98)	6,84 (2,84; 18,57)	5,73 (3,30; 9,44)	4,86 (2,09; 9,95)	0,272
MMP2+9+TIMP1+	1,07 (0,40; 10,79)	0,54 (0,15; 1,92)	2,21 (0,36; 12,57)	1,04 (0,68; 11,46)	0,682
MMP2+9+TIMP1-	2,79 (1,18; 15,46)	1,48 (1,20; 2,16)	1,98 (1,17; 6,29)	4,59 (1,89; 9,70)	0,753
MMP2+9-TIMP1+	15,32 (9,15; 16,62)	12,11 (8,54; 19,02)	13,30 (8,61; 20,70)	17,25 (10,70; 21,05)	0,212
MMP9+	4,52 (3,76; 6,84)	3,22 (3,01; 5,30)	4,27 (2,86; 4,90)	3,71 (3,29; 5,02)	0,960
MMP9+2-TIMP1+	8,48 (4,89; 26,05)	7,14 (5,87; 16,96)	7,14 (5,83; 11,37)	9,37 (6,62; 12,45)	0,682

Популяции FABP4+MMP2+, FABP4+MMP2+9+TIMP1+, FABP4+MMP2+9+TIMP1-, FABP4+MMP2+9+TIMP1-, FABP4+MMP9+ и FABP4+MMP2-9+TIMP1+ адипоцитарных везикул также незначительно изменялись в динамике проведения ТРХТ, однако уровень FABP4+HSP60+, FABP4+HSP60+27+90-, FABP4+HSP60+27-90- и FABP4+MMP2+9-TIMP1+

ВВ - в динамике изменялся статистически значимо ($p = 0,006$, $p = 0,005$, $p = 0,005$, $p = 0,022$) (таблица 9).

Таблица 9 – Динамика экспрессии маркеров HSPs, MMPs и TIMP1 на FABP4-позитивных внеклеточных везикулах на этапах комбинированного лечения с ТРХТ

Популяции FABP4+ ВВ	Экспрессия маркеров в контрольных точках, %				p
	1	2	3	4	
HSP60+	28,08 (18,23; 38,62)	34,84 (21,22; 51,72)	39,34 (35,48; 63,08)	30,36 (20,35; 41,04)	0,006
HSP60+27+90-	13,60 (10,03; 18,09)	14,82 (8,96; 31,19)	6,51 (1,50; 10,53)	6,06 (4,43; 13,04)	0,005
HSP60+27-90-	86,40 (81,72; 89,89)	84,99 (68,81; 90,81)	93,31 (89,36; 98,34)	93,85 (86,36; 95,51)	0,005
MMP2+	8,32 (6,55; 11,68)	7,77 (5,81; 10,41)	7,75 (5,46; 13,24)	8,02 (6,40; 9,53)	0,988
MMP2+9+TIMP1+	0,79 (0,23; 4,49)	0,89 (0,10; 4,88)	1,63 (0,29; 4,64)	0,87 (0,07; 3,68)	0,160
MMP2+9+TIMP1-	1,79 (0,85; 2,77)	2,62 (0,46; 5,92)	1,89 (0,99; 4,57)	1,09 (0,52; 1,96)	0,231
MMP2+9-TIMP1+	21,41 (17,51; 28,75)	17,18 (9,47; 23,43)	24,38 (11,84; 32,78)	16,54 (7,73; 16,32)	0,022
MMP9+	4,94 (1,44; 6,59)	3,77 (1,47; 5,59)	4,19 (1,45; 6,83)	3,96 (1,69; 4,65)	0,178
MMP2-9+TIMP1+	6,03 (4,25; 8,00)	5,36 (3,24; 8,18)	1,43 (5,13; 8,72)	5,46 (3,86; 8,52)	0,341

3.4.2 Изменения состава циркулирующих ВВ на этапах ТРХТ во взаимосвязи с эффективностью терапии

Далее был проведен анализ состава везикул во взаимосвязи с эффективностью ТРХТ. Результаты анализа представлены на рисунке 8.

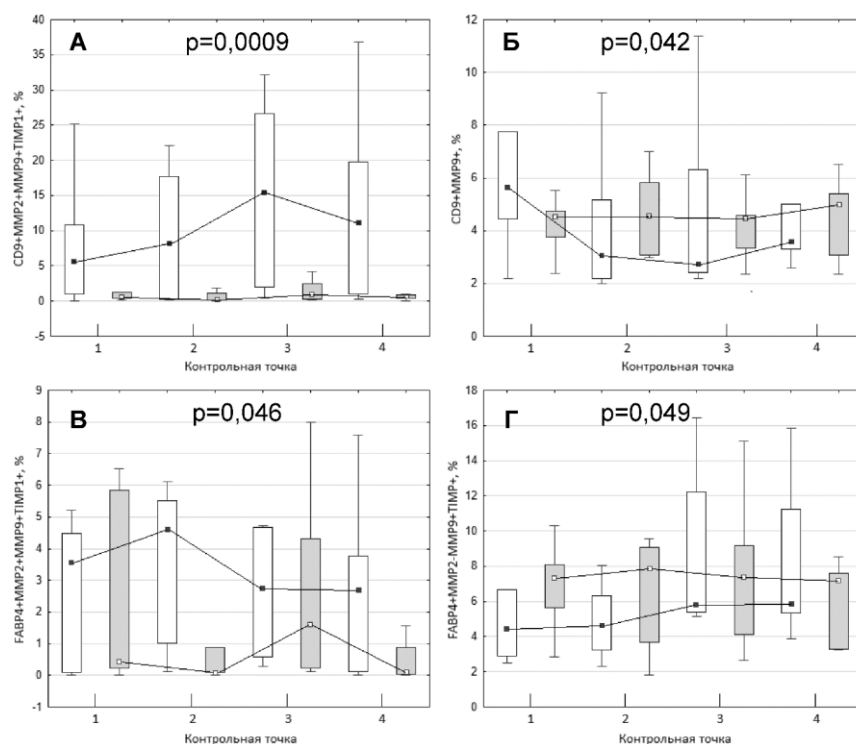

Рисунок 8 – Экспрессия MMPs и TIMP1 на CD9-позитивных (А-Б) и FABP4-позитивных (В-Г) везикулах больных РПК в зависимости от эффективности терморадитерапии

Примечание – темные боксы – полная регрессия, светлые боксы – остаточная опухоль. По оси у – популяции везикул в %, по оси х – контрольные точки измерения. Р – уровень значимости дискриминантной модели.

3.4.3 Биоинформатический поиск ассоциированных с термо- и радиочувствительностью микроРНК

Биоинформатический поиск микроРНК представлял некоторую сложность, так как необходимо было выявить экспрессированные во внеклеточных везикулах микроРНК, ассоциированные с гипертермией, радиотерапией, в контексте рака прямой кишки. Стратегия биоинформатического поиска представлена на рисунке 9.

В качестве исходной точки были выявлены ключевые слова, по которым осуществлялся поиск данных микроРНК. Для поиска

использовалась база данных HMDD 4.0 (Human microRNA Disease Database, China) в комбинации с mirTarBase. Проводился отбор микроРНК, ассоциированных с эффективностью ТРХТ, ключевыми словами для поиска являлись термины, описывающие ТРХТ, КРР, а также ассоциацию с внеклеточными везикулами: colorectal cancer, hyperthermia, chemotherapy, radiotherapy, colon cancer, rectal cancer, extracellular vesicles и др. Всего было отобрано 13 кандидатных микроРНК. В итоге были отобраны две наиболее удовлетворительные параметрам микроРНК: микроРНК-124 и микроРНК-506. В качестве референтной микроРНК была выбрана микроРНК-16, как микроРНК со стабильной экспрессией как в здоровых, так и в опухолевых клетках.

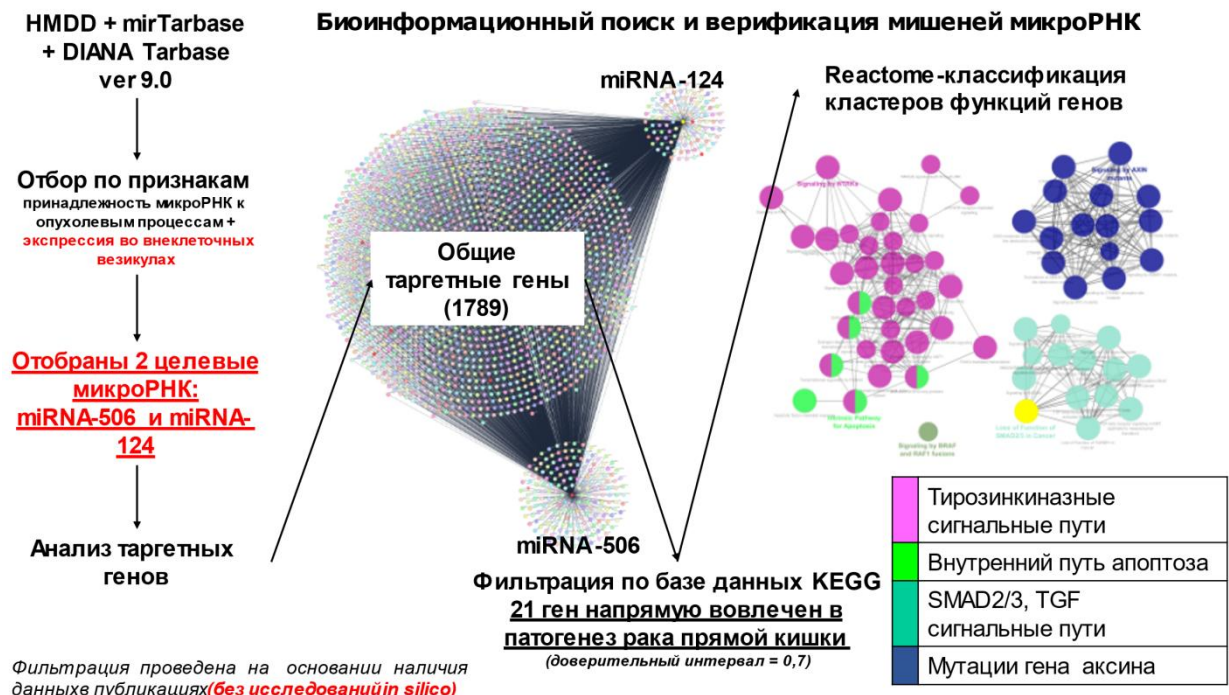

Рисунок 9 – Стратегия биоинформатического поиска и верификации мишеней микроРНК 124 и 506

3.4.4 Экспрессия микроРНК-124 и микроРНК-506 в составе ВВ плазмы крови у больных РПК с ожирением на этапах терморadioхимиотерапии

Из ВВ, полученных от пациентов в каждой контрольной точке, были выделены и детектированы с помощью ПЦР в реальном времени микроРНК-124 и микроРНК-506. Относительная экспрессия микроРНК-124 во ВВ в динамике ТРХТ имела волнообразный характер ($p = 0,154$). Относительная экспрессия микроРНК-506 в составе ВВ значительно увеличивалась к 3 контрольной точке измерения ($p = 0,006$), оставаясь на таком же уровне в 4 контрольной точке (рисунок 10).

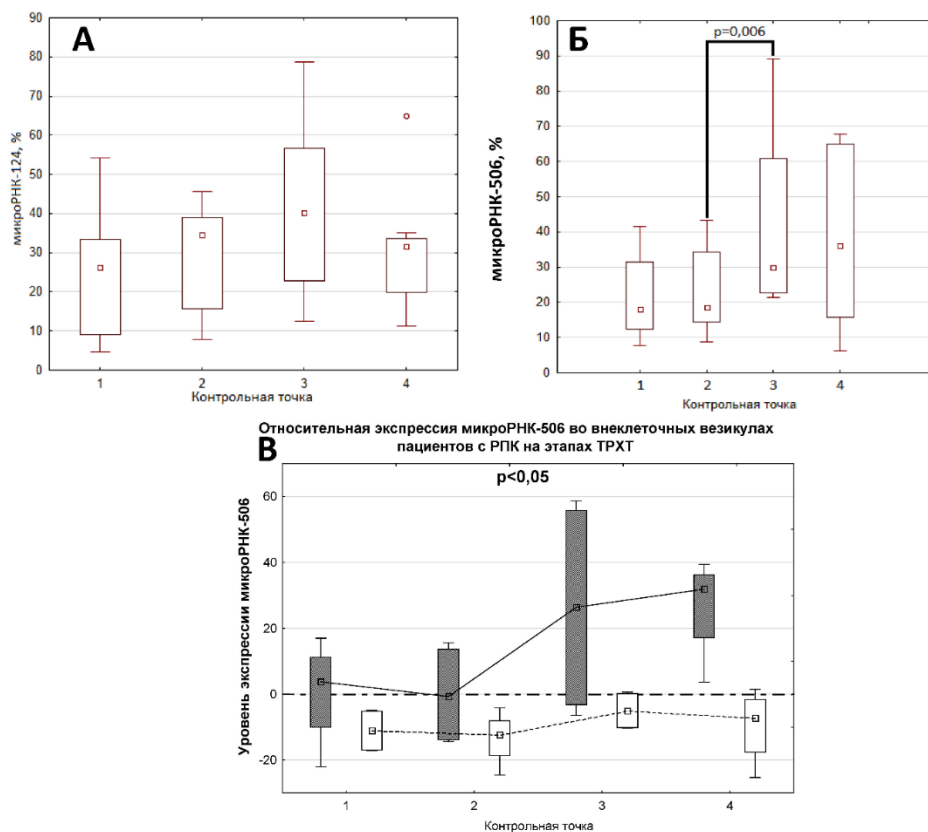

Рисунок 10 – Относительная экспрессия микроРНК-124 и микроРНК-506 в составе ВВ пациентов с РПК на этапах ТРХТ (А и Б)

Примечание – относительная экспрессия микроРНК-506 во ВВ пациентов с РПК на этапах ТРХТ в зависимости от эффективности лечения (В), темные боксы – полная регрессия, светлые боксы – остаточная опухоль.

При этом по данным дискриминантного анализа установлено, что у пациентов с полной регрессией опухоли по окончании лечения уровень экспрессии везикулярной микроРНК-506 был выше, чем у пациентов с остаточной опухолью ($p = 0,022$) (рисунок 10В).

3.4.5 Построение математической модели для прогнозирования эффективности терморадиохимиотерапии у больных раком прямой кишки с оценкой показателей чувствительности и специфичности

Краткая характеристика пациентов с РПК, включенными в этот раздел исследования представлена в таблице 10.

Таблица 10 – Характеристика больных РПК, включенных в исследование для прогнозирования оценки эффективности ТРХТ

Параметр		Полная регрессия (n = 22)	Остаточная опухоль (n = 18)	Уровень значимости p
Пол	Мужчины, n (%)	12 (54,5 %)	12 (66,7 %)	0,526
	Женщины, n (%)	10 (45,5 %)	6 (33,3 %)	
Возраст, лет (Mean±SD)		59,4 ± 9,0	63,3 ± 10,1	0,211
ИМТ, кг/м² (Mean±SD)		27,3 ± 4,7	28,7 ± 5,6	0,404
Сахарный диабет, n (%)		5 (22,7 %)	10 (55,6 %)	0,065
Артериальная гипертензия, n (%)		6 (27,3 %)	10 (55,6 %)	0,106
Степень лечебного патоморфоза	Mandard TRG1	22 (100 %)	0	Не оценивается
	Mandard TRG2/TRG3	0	18 (100 %)	
Степень гистологической дифференцировки опухоли (до лечения)	G1/2	16 (72,7 %)	16 (88,9 %)	0,258
	G3	6 (27,3 %)	2 (11,1 %)	
Примечания:				
1 параметр Mandard не оценивается, т.к. был использован при формировании групп сравнения;				
2 статистическую значимость различий оценивали с использованием U-критерия Манна–Уитни и точного критерия Фишера при уровне значимости p < 0,05.				

Для прогнозирования непосредственной эффективности ТРХТ был выполнен регрессионный анализ в двух вариантах: в первом варианте в качестве предикторов в модель были включены клинические параметры (пол, возраст, степень дифференцировки опухоли, показатели метаболического статуса), субпопуляции ВВ и уровни микроРНК до лечения, во втором варианте – клинические параметры и уровни микроРНК ВВ до лечения.

В первом варианте уравнение регрессии имело вид $F = 0,126 * [\text{ИМТ}] - 1,170 * [\text{CD9+MMP9+}] - 0,387 * [\text{CD9+MMP2+9+TIMP1+}] + 3,041 * [\text{FABP4+MMP2+9+TIMP+}] + 5,689 * [\text{FABP4+MMP2-9+TIMP1+}] - 30,878$, где в качестве переменных в модели используются индекс массы тела, 2 субпопуляции CD9-позитивных и 2 субпопуляции FABP4-позитивных ВВ, содержащие MMPs, значимость вклада динамического изменения которых в исход ТРХТ представлен на рисунке 8. Далее по формуле (1) рассчитывалась P – вероятность полной клинико-морфологической регрессии опухоли с учетом значения регрессионной функции.

$$P = \frac{1}{1+e^{-F}},$$

где P – вероятность развития полной регрессии опухоли, e (основание натурального логарифма) = 2,718, F – значение регрессионной функции.

При значении $P \geq 0,5$ предполагают высокую вероятность развития полной регрессии опухоли, при значении $P < 0,5$ – вероятность выявления остаточной опухоли. Оценка чувствительности и специфичности данной модели составила 83,3 % и 70 %, соответственно. AUROC модели составил 0,77, доверительный интервал составил (0,65-0,88).

Во втором варианте уравнение имело вид $F = - 25,174 * [\text{возраст}] + 3,498 * [\text{микроРНК-506}] + 155,478$, где в качестве переменных в модели используются возраст пациентов и экспрессия везикулярной микроРНК-506 до начала лечения. Показатели чувствительности и специфичности второй регрессионной модели (81,0 % и 56,5 %, соответственно) были ниже

аналогичных показателей первой модели. Хотя вторая регрессионная модель имеет предельно простой вид, однако вследствие низкой ее специфичности, для прогнозирования эффективности ТРХТ у больных РПК первая модель более приемлема.

ГЛАВА 4 ОБСУЖДЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Качественная и количественная идентификация адипоцитарных ВВ сопряжена с рядом трудностей, ключевой из которых является разнообразие клеточного состава жировой ткани, в которой присутствуют как адипоциты, так и резидентные макрофаги и ММСК, секретирующие внеклеточные везикулы. С другой стороны, неассоциированные с жировой тканью моноциты и макрофаги, например, макрофаги ткани легких, селезенки, макрофаги атеросклеротических бляшек, а также, высокоспециализированные клетки крипт тонкого кишечника – клетки Панета также экспрессируют классические адипоцитарные маркеры, везикулы от которых могут находиться в циркуляции [7, 28, 102].

Аналогичная выполненной нами методология использовалась для характеристики ВВ адипоцитарного происхождения, находящихся в циркуляции у человека. В этой работе были представлены убедительные данные, что сочетание CD9, FABP4, PPAR- γ , адипонектина и перилипина-1 в выделенных из плазмы крови ВВ с наибольшей вероятностью детектирует именно ВВ адипоцитарного происхождения [10]. FABP4 является переносчиком жирных кислот, который преимущественно экспрессирован на адипоцитах и клетках моноцитарно-макрофагального ряда. Он связывает длинноцепочечные жирные кислоты и ретиноевую кислоту, а также транспортирует их в ядро. В тоже время FABP4 является популярным и часто используемым маркером ВВ адипоцитарного происхождения, имеющим определенные преимущества перед другими кандидатными маркерами (адипонектин, PPAR- γ , перилипин-1) такие как, высокая концентрация и поверхностная локализация маркера на ВВ, позволяющая использовать удобный и высокопроизводительный метод проточной цитометрии, чтобы визуализировать адипоцитарные везикулы [47, 54, 58]. Хотя нельзя исключать, что FABP4 как секретируемый белок присутствует в

плазме крови в растворимом виде и сорбируется в так называемой “короне” ВВ [54]. Анализ ВВ, выделенных из *ex vivo* культур эксплантатов жировой ткани человека, выявил как адипонектин-положительные, так и адипонектин-отрицательные подгруппы с помощью дифференциального ультрацентрифугирования в сочетании с иммуноблоттингом [28, 47]. Уровень циркулирующих ВВ, позитивных по перилипину 1 резко увеличился как у мышей с диет-индуцированным ожирением. У людей с ожирением уровень перилипин-позитивных циркулирующих ВВ положительно коррелировал с уровнем инсулина в плазме и индексом инсулинорезистентности. Это также нацеливает в перспективе на возможность использования перилипин-1-позитивных ВВ как биомаркера инсулинорезистентности, однако этот маркер может быть определен только иммуноблоттингом [28]. Используя FABP4 в качестве маркера для идентификации и сорбции адипоцитарных ВВ, Hubal M. et al. обнаружили, что содержание микроРНК в циркулирующих адипоцитарных ВВ, нацеленных на различные гены в каноническом пути передачи сигналов, опосредованного рецептором инсулина, значительно изменилось через 1 год после бариатрической хирургии. Эти изменения были связаны с оцениваемыми индексами инсулинорезистентности пациентов [30].

На основании полученных нами результатов можно заключить, что фракция супернатанта ВВ после удаления из нее CD11b- позитивных ВВ в нашем исследовании представляет фракцию “истинно адипоцитарных” ВВ. Судя по полученным нами данным в этой фракции во всех клинических группах уровень FABP4 был выше по сравнению с другими адипоцитарными маркерами. Все изученные адипоцитарные маркеры присутствовали в этой фракции ВВ. При анализе фракции CD11b-иммунопреципитированных ВВ выявлено, что у всех пациентов эта фракция содержит комплекс маркеров FABP4, перилипин-1 и PPAR- γ , однако соотношение белков различно. Преципитированные на CD11b-покрытых частицах ВВ моноцитарно-макрофагального происхождения у больных РОК без ожирения

характеризовались сочетанной гиперэкспрессией FABP4 и перилипина-1, в то время как для больных РОК с метаболическим синдромом или ожирением такая гиперэкспрессия была нехарактерна. Из этого следует, что у больных без метаболических нарушений, по-видимому, для более корректной характеристики циркулирующих ВВ сначала из препаратов ВВ необходимо удалить методом иммунопреципитации или аналогичными методиками фракцию CD11b-позитивных моноцитарно-макрофагальных ВВ, а в супернатанте после удаления/сорбции преципитированных ВВ можно изучать состав адипоцитарных везикул, например, используя предлагаемый набор маркеров. Причем у больных с метаболическими нарушениями с учетом незначительной экспрессии FABP4 в составе CD11b-иммунопреципитированных ВВ, по-видимому, предварительная деплеция препаратов везикул не столь необходима.

При выполнении проточной цитометрии с укрупнением везикул на латексных или магнитных частицах для изучения циркулирующих адипоцитарных везикул наиболее перспективно и логично использовать покрытые антителами к FABP4 частицы. Такой подход использовался нами далее при анализе субпопуляционного состава везикул у больных с КРР и АТК с метаболическими нарушениями.

Выявленные взаимосвязи состава популяций CD9-позитивных и FABP4-позитивных циркулирующих ВВ у больных РОК с метаболическими нарушениями соответствуют данным литературы. Существенный вклад в пул адипоцитарных ВВ вносят везикулы, происходящие из собственно жировой ткани и резидентных мононуклеаров [39, 58]. Нерезидентные для жировой ткани мононуклеарные клетки, такие как, например, макрофаги ткани легкого, селезенки, атеросклеротические макрофаги, клетки Панета – также способны к экспрессии адипоцитарных внеклеточных везикул [17, 49, 93].

У пациентов с предраковыми поражениями толстой кишки риск развития КРР остается повышенным даже после хирургического удаления предраковых образований. Тубулярно-ворсинчатые аденомы

озлокачиваются в 25-40 % случаев, а риск озлокачивания гиперпластических полипов толстой кишки традиционно оценивается менее чем в 10 % [72, 99]. Тактика ведения пациентов с гиперпластическими полипами или ворсинчатыми аденомами толстой кишки с дисплазией/без дисплазии у пациентов без метаболических нарушений или с ожирением/метаболическим синдромом не различается. В настоящее время существует мнение, что только аденомы диаметром 5 мм требуют эндоскопической резекции, поскольку более мелкие образования редко озлокачиваются. Пациентам с аденомами менее 5 мм предлагается наблюдение. Однако более распространенной стратегией является удаление всех аденом, независимо от размера новообразования, поскольку гистологические исследования показывают, что полипы даже диаметром менее 5 мм часто имеют участки трубчатого строения и могут подвергаться злокачественной трансформации в 60-70 % случаев.

В настоящее время не существует эффективного консервативного лечения тубулярных аденом. Пациентам рекомендуется хирургическое лечение. К сожалению, тубулярные аденомы склонны к рецидивам. Поэтому после удаления аденом необходимо проводить комплекс мер, направленных на профилактику появления новых очагов. Поскольку такие факторы питания, как диета с высоким содержанием жиров и низким содержанием клетчатки, напрямую связаны с возникновением аденом толстой кишки, корректировка диеты после удаления аденомы может не только предотвратить появление новых тубулярных аденом, но и оказать положительное влияние на рост существующих аденом. Поскольку малоподвижный образ жизни и избыточная масса тела способствуют развитию аденом толстой кишки, физическая активность и нормализация веса также могут быть обоснованными рекомендациями для профилактики тубулярных аденом. Вторым важным и необходимым компонентом наблюдения за данной группой пациентов является эндоскопическое

исследование. Частота контрольных колоноскопий определяется индивидуально. Традиционно рекомендуют:

- каждые 6 месяцев в течение первого года, а затем ежегодно после удаления крупных аденом на ножке,
- каждые 3 месяца в течение первого года, каждые 6 месяцев во второй год, а затем ежегодно после удаления крупных аденом с широким основанием и тубулярных аденом с дисплазией [99].

В исследовании Kim J. et al. был проведен опрос среди корейских эндоскопистов о частоте и необходимости колоноскопического наблюдения после удаления опухолей толстой кишки. Участников спрашивали о предпочтительных интервалах наблюдения и возрасте пациентов, при котором наблюдение прекращалось. Также анализировалось соблюдение последних рекомендаций Межобщественной целевой группы США по КРР (USMSTF). Средний уровень соблюдения рекомендаций USMSTF составил 30,7 %. Наибольшая доля респондентов (40,8-55,1 %) прекратила наблюдение, когда пациентам исполнилось 80-84 года. Авторы отметили значительное расхождение между предпочтительными интервалами наблюдения после полипэктомии и последними международными рекомендациями, что привело к выводу о необходимости индивидуализированного подхода к наблюдению для повышения уровня соблюдения рекомендаций [6].

Учитывая данные исследований о сроках проведения контрольной колоноскопии, по-видимому, наиболее целесообразным является сочетание стандартных клинических рекомендаций и данных об индивидуальном риске рака. Данные об уровне MMPs и HSPs в составе короны циркулирующих ВВ могут быть использованы в качестве дополнительных параметров, уточняющих онкологический риск. Преимуществами рассчитанной математической модели являются: 1) параметры, входящие в модель, оцениваются в ВВ плазмы крови, что не требует проведения инвазивных процедур (колоноскопия, взятие биопсии); 2) модель учитывает наличие

метаболических нарушений, поскольку в модель включены субпопуляции CD9-позитивных везикул и FABP4-позитивных (адипоцитарного происхождения) ВВ в качестве предикторов риска развития рака; 3) расчет риска развития рака с использованием данной модели можно повторять, что позволяет оценивать онкологический риск в динамике.

При обсуждении блока собственных результатов по изменению состава циркулирующих ВВ при проведении больным с РПК ТРХТ необходимо отметить, что локальные виды терапии как радиация, и гипертермия, как по отдельности, так и в сочетании, будут приводить к гиперпродукции ВВ с измененным составом. Эти воздействия являются для клеток сильным стрессом, что может вести к изменению представленности HSPs на поверхности циркулирующих ВВ [2]. Гиперэкспрессия желатиназ MMP2/MMP9 после инкубации опухолевых клеток-реципиентов с везикулами/экзосомами от облученных клеток-доноров рассматривается в качестве одного из основных механизмов эффекта свидетеля [62]. Гиперэкспрессия TIMP1, ингибитора MMPs, характерна для адипоцитов. Как растворимый белок, секретируемый во внеклеточную среду, TIMP1 обнаруживается в большинстве тканей и жидкостей организма. CD63 также был идентифицирован как рецептор TIMP-1 вместе с β 1-интегрином, который формирует супрамолекулярный комплекс, расположенный на поверхности эпителиальных клеток молочной железы человека [62, 71]. Многочисленные данные литературы свидетельствуют о наличии изменений в пуле микроРНК в культурах карцином толстого кишечника при гипертермическом или радиационном воздействии [9, 13, 15, 19, 44, 55, 80, 100]. Логично, что такие изменения могут отражаться и на пуле микроРНК циркулирующих везикул.

Источником CD9+ и CD63+везикул, как полагают большинство исследователей, являются практически все клетки организма, так как эти белки являются универсальными маркерами ВВ, в то время как адипоцитарные везикулы представлены преимущественно FABP4+

везикулами. Можно предположить, что везикулы, продуцируемые облученными клетками опухоли и параректальной клетчаткой могут как непосредственно поглощаться опухолью, так и поступать в кровь и поглощаться адипоцитами и адипоцитарными макрофагами дистанционно. Это в свою очередь, может вести к измененной секреции FABP4-позитивных (адипоцитарных) везикул, которые также могут интернализироваться опухолью и приводить к ее регрессии [36]. Схематическое изображение положений данной гипотезы представлено на рисунке 11.

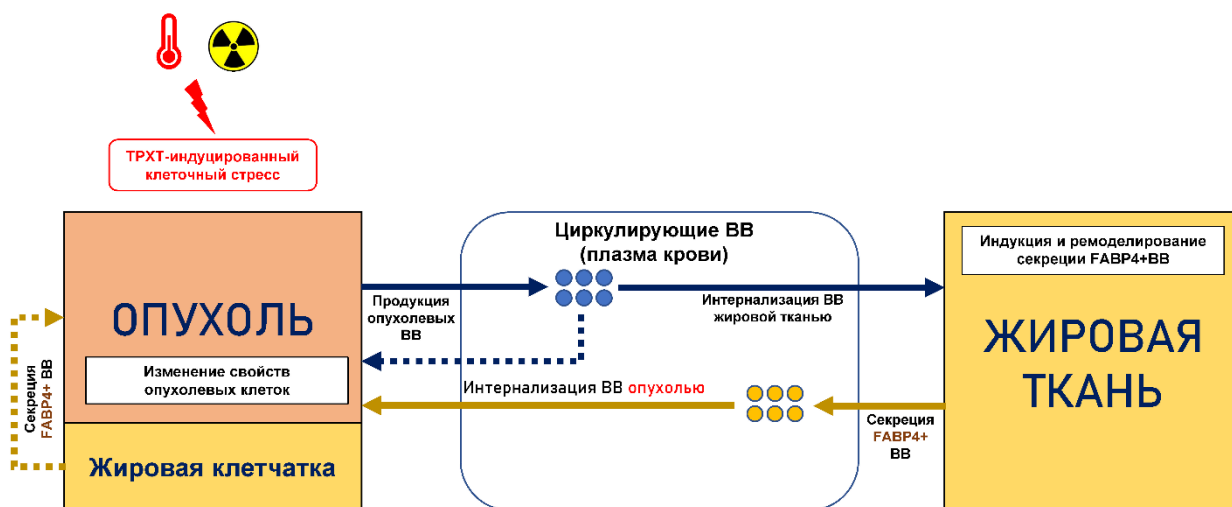

Рисунок 11 – Схема, иллюстрирующая взаимодействие опухоли и жировой ткани с участием ВВ в условиях сочетанного применения радиации и локальной гипертермии

Примечание – ВВ – внеклеточные везикулы, FABP4 – маркер адипоцитарных ВВ.

Доказательства в пользу такой гипотезы представлены на уровне *in vitro* и *in vivo* моделей и их сочетания, однако на клиническом материале эти механизмы не изучены, что явилось одной из задач исследования [29, 30, 64, 101]. Полученные нами результаты свидетельствуют о четкой взаимосвязи динамики отдельных субпопуляций как CD9-позитивных, так и FABP4-позитивных экзосом с непосредственной эффективностью ТРХТ у больных РПК с ожирением (рисунок 12).

При анализе параметров, вошедших в первую регрессионную модель для прогнозирования непосредственной эффективности ТРХТ у больных РПК, необходимо отметить, что из клинико-морфологических показателей значимым явился только индекс массы тела. Кроме того, уровень HSPs в составе ВВ хотя и существенно изменялся в динамике при проведении терапии, однако HSP+ВВ не являлись значимыми предикторами эффективности ТРХТ. Хотя динамика микроРНК-506 в составе ВВ ассоциировалась с непосредственной эффективностью ТРХТ, однако специфичность регрессионной модели для прогнозирования эффективности ТРХТ, включающая возраст пациента и уровень этой микроРНК в составе ВВ оказалась низкой.

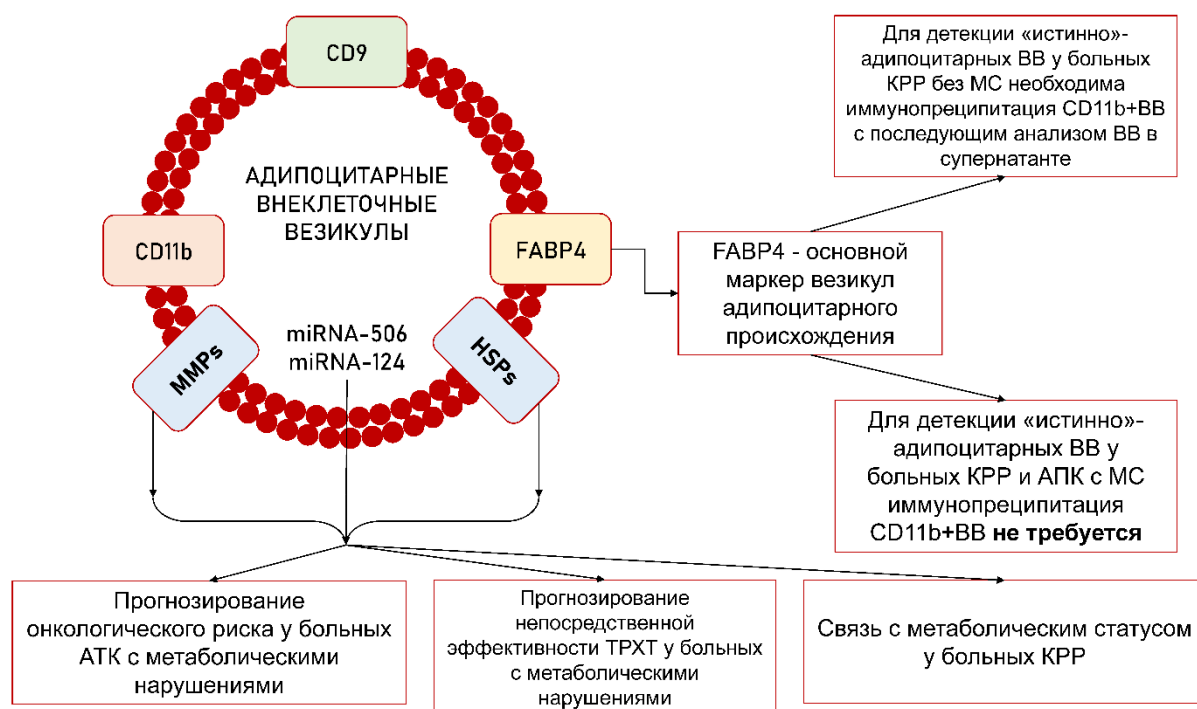

Рисунок 12 – Схематическое представление результатов исследования, отражающее диагностическую и прогностическую значимость адипоцитарных внеклеточных везикул, подход к их идентификации и связь с метаболическим статусом и риском КРР

Возможно расширение спектра исследуемых микроРНК в перспективе позволит создать модель с лучшими показателями чувствительности и специфичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Адипоцитарные внеклеточные везикулы являются важным и, вероятно, ключевым звеном связи между жировой тканью и опухолевыми клетками. Они ассоциированы с наличием метаболических нарушений, как у людей с высоким онкологическим риском рака прямой кишки, так и у людей с уже выявленными новообразованиями. FABP4 является достоверным маркером ВВ адипоцитарного происхождения, в связи с чем выявление именно FABP4-позитивных субпопуляций представляется наиболее оптимальным для пациентов с метаболическими нарушениями. Стоит отметить, что прогностическую ценность имеет как определение белковых субпопуляций таких везикул, так и анализ относительной экспрессии везикулярной микроРНК-506. Прогностический потенциал FABP4-позитивных везикул подтверждается неоднократно выявленными статистически значимыми изменениями, как при анализе онкологического риска у пациентов с АТК, так и при определении динамических изменений везикулярных параметров у больных с РПК на этапах проведения ТРХТ. Продемонстрированы удовлетворительные прогностические характеристики адипоцитарных везикул при построении прогностической модели эффективности ТРХТ. С практической точки зрения, результаты работы позволяют использовать адипоцитарные ВВ в качестве дополнительных прогностических маркеров, полученные модели не предназначены для самостоятельного изменения стандартных режимов терапии и не заменяют собой стандартные прогностические критерии.

ВЫВОДЫ

1. Для везикул адипоцитарного происхождения, полученных от пациентов с РОК как с метаболическими нарушениями, так и без, а также для больных с АТК с ожирением характерна совместная экспрессия всех трех адипоцитарных маркеров (перилипина-1, FABP4, PPAR- γ) с преимущественной экспрессией FABP4. Везикулы моноцитарно-макрофагального происхождения у больных РОК без метаболических нарушений характеризуются гиперэкспрессией FABP4 и перилипина-1, тогда как для больных РОК с метаболическим синдромом или ожирением такая гиперэкспрессия нехарактерна.
2. Уровни HSPs и MMPs на поверхности CD9-позитивных и FABP4-позитивных внеклеточных везикул плазмы крови у больных РОК с метаболическими нарушениями ассоциированы с уровнями ЛПНП, ЛПВП и индексом атерогенности. Наиболее значимые корреляции наблюдались для FABP4+MMP2+ ВВ с ЛПВП ($r = -0,6$, $p < 0,01$) и индексом атерогенности ($r = 0,6$, $p < 0,01$).
3. Установлено, что субпопуляции CD9+HSP60+, CD9+MMP2+, CD9+2+9-TIMP+, FABP4+HSP60+ ВВ ассоциированы с повышенным риском злокачественной трансформации у больных с АТК. Разработан вариант математической модели, учитывающий эти субпопуляции в прогнозировании онкологического риска у больных с АТК, клинические признаки в модель не вошли. Чувствительность модели составила 85,4 %, специфичность составила 79,2 %.
4. Анализ уровней HSPs и MMPs на CD9-позитивных везикулах не выявил статистически значимых изменений при проведении ТРХТ у больных с РПК. Среди FABP4-позитивных везикул уровни FABP4+HSP60+, FABP4+HSP60+27+90-, FABP4+HSP60+27-90- и FABP4+MMP2+9-TIMP1+ субпопуляций значимо изменялись при

проведении терапии ($p = 0,006$, $p = 0,005$, $p = 0,005$, $p = 0,022$, соответственно).

5. Относительная экспрессия микроРНК-506 связана с эффективностью ТРХТ у пациентов с РПК. У больных РПК с полной регрессией опухоли уровень везикулярной микроРНК-506 был выше, чем у пациентов с остаточной опухолью ($p = 0,022$).
6. Анализ циркулирующих внеклеточных везикул до лечения показал статистически значимые связи между уровнями их субпопуляций и эффективностью ТРХТ как для общего пула (CD9+MMP2+MMP9+TIMP1+ ($p = 0,0009$), CD9+MMP9+ ($p = 0,042$), так и для везикул адипоцитарного происхождения (FABP4+MMP2+MMP9+TIMP1+ ($p = 0,046$), FABP4+ MMP2-MMP9+TIMP1 ($p = 0,049$).
7. Разработана математическая модель прогнозирования эффективности ТРХТ у больных РПК с метаболическими нарушениями на основе анализа фенотипов циркулирующих ВВ и клинико-морфологических характеристик. Значимыми предикторами эффективности ТРХТ у больных РПК явились субпопуляции как CD9-позитивных, так и FABP4-позитивных ВВ, а также индекс массы тела. Чувствительность модели составила 83,3 %, специфичность составила 70 %.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Для детекции фракции «истинно» адипоцитарных ВВ в исследовательских или лабораторных целях у больных РОК без метаболических нарушений из общего препаратов везикул необходимо удалить методом иммунопреципитации фракцию CD11b+везикул моноцитарно-макрофагального происхождения, а в супернатанте можно изучать их состав с помощью набора маркеров FABP4, перилипин-1, PPAR-γ. У больных РОК и АПК с метаболическими нарушениями с учетом незначительного объема CD11b+везикул в пуле FABP4+ВВ для детекции “истинно” адипоцитарных ВВ иммунопреципитация не требуется.
2. Для прогнозирования онкологического риска у больных АТК целесообразно использовать разработанную математическую модель: $F = 0,34218 * [CD9+HSP60+] - 0,1054 * [CD9+MMP2+] - 0,3088 * [CD9+MMP2+MMP9-TIMP1+] - 1,04413 * [FABP4+HSP60+] - 0,8894 * [FABP4+HSP60+HSP27+HSP90-] - 4,38259 * [FABP4+MMP2+MMP2+TIMP1-] + 71,81$. Далее по формуле рассчитывается P – вероятность полной клинико-морфологической регрессии опухоли с учетом значения регрессионной функции. $P = \frac{1}{1+e^{-F}}$, где P – вероятность развития полной регрессии опухоли, e (основание натурального логарифма) = 2,718, F – значение регрессионной функции. При значении $P > 0,5$ предполагают наличие онкологического риска, при значении $P \leq 0,5$ – отсутствие онкологического риска.
3. Для прогнозирования эффективности ТРХТ у больных РПК целесообразно использовать разработанную математическую модель, представленную регрессионной функцией: $F = 0,126 * [ИМТ] - 1,170 * [CD9+MMP9+] - 0,387 * [CD9+MMP2+9+TIMP1+] + 3,041 * [CD9+MMP2+9+TIMP1-] - 0,3088 * [CD9+MMP2+MMP9-TIMP1+] - 1,04413 * [FABP4+HSP60+] - 0,8894 * [FABP4+HSP60+HSP27+HSP90-] - 4,38259 * [FABP4+MMP2+MMP2+TIMP1-] + 71,81$.

$[FABP4+MMP2+9+TIMP+] + 5,689 * [FABP4+MMP2-9+TIMP1+] - 30,878$. Далее по формуле рассчитывается P – вероятность полной клинико-морфологической регрессии опухоли с учетом значения регрессионной функции. $P = \frac{1}{1+e^{-F}}$, где P – вероятность развития полной регрессии опухоли, e (основание натурального логарифма) = 2,718, F – значение регрессионной функции. При значении $P \geq 0,5$ предполагают высокую вероятность развития полной регрессии опухоли, при значении $P < 0,5$ – вероятность выявления остаточной опухоли.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АСК	– адипоцитарные стволовые клетки
АТК	– аденомы толстой кишки
ВВ	– внеклеточные везикулы
КРР	– колоректальный рак
ММСК	– мультипотентные мезенхимальные стволовые клетки
РОК	– рак ободочной кишки
РПК	– рак прямой кишки
СД2	– сахарный диабет второго типа
ТРХТ	– терморадиохимиотерапия
ХС ЛПВП	– холестерин липопротеидов высокой плотности
ХС ЛПНП	– холестерин липопротеидов низкой плотности
AMPK, SREBP-1, PPAR α , STAT3, NF- κ B, HIF α -1, ER α , VEGF, VEGFR1, IGF-I, IGF-II, IGFBPs, IGF-IR	– транскрипционные, ростовые факторы и их рецепторы, вовлеченные в патогенез ожирения
AUC	– Area Under the ROC Curve, показатель, который позволяет суммировать производительность модели одним числом, измеряя площадь под кривой ROC
CD9, CD63, CD81	– мажорные белки везикул, тетраспанины
FABP4	– fatty acid binding protein 4; белок, связывающий жирные кислоты 4
IDF	– International Diabetes Federation
HSPs	– белки теплового шока
MMR-D	– mismatch repair deficiency, система репарации ошибочно спаренных нуклеотидов
MLH1 и MSH2	– белки, компоненты системы MMR-D
MMPs	– матриксные металлопротеиназы
NTA	– nanoparticle tracking analysis, анализ траектории наночастиц
PPAR- γ	– рецепторы, активируемые пероксисомными пролифераторами, группа рецепторов клеточного ядра, функционирующих в качестве фактора транскрипции, один из адипоцитарных маркеров

TRG	– Tumor Regression Grade, шкала степени регрессии опухоли
XELOX	– схема химиотерапии, включающая кальция фолинат, фторурацил и оксалиплатин

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Локальная гипертермия в комбинированном лечении рака гортани и гортаноглотки / Е. Л. Чойнзонов, Ж. А. Старцева, М. Р. Мухамедов [и др.]. // Сибирский онкологический журнал. – 2014. – № 5. – С. 5-9.
2. Малек, А. В. Возможности применения нановезикулярных технологий в онкологии: диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук: 14.01.12 / А. В. Малек. – Санкт-Петербург: ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России, 2021. – 230 с.
3. Матриксные металлопротеиназы и белки теплового шока на внеклеточных везикулах у больных колоректальным раком: связь с метаболическим статусом / Н. В. Юнусова, Д. А. Сваровский, Е. Э. Дандарова [и др.]. // Успехи молекулярной онкологии. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 38-48.
4. A Criterion of Colorectal Cancer Diagnosis Using Exosome Fluorescence-Lifetime Imaging / A. V. Borisov, O. A. Zakharova, A. A. Samarinova [et al.] // Diagnostics. – 2022. – Vol. 12, № 8. – P. 1792.
5. A novel strategy of radiofrequency hyperthermia (neothermia) in combination with preoperative chemoradiotherapy for the treatment of advanced rectal cancer: a pilot study / H. Shoji, M. Motegi, K. Osawa [et al.] // Cancer Medicine. – 2015. – Vol. 4, № 6. – P. 834-843.
6. A survey of current practices in post-polypectomy surveillance in Korea / J. Kim, T.-G. Gweon, M. S. Kwak [et al.] // Intestinal Research. – 2024. – Vol. 22, № 2. – P. 186-207.
7. Adipocyte fatty acid-binding protein is released from adipocytes by a non-conventional mechanism / S. Kralisch, T. Ebert, U. Lossner [et al.] // International Journal of Obesity. – 2014. – Vol. 38, № 9. – P. 1251-1254.
8. Adipocyte Produces Matrix Metalloproteinases 2 and 9 / A. Bouloumié, C. Sengenès, G. Portolan [et al.] // Diabetes. – 2001. – Vol. 50, № 9. – P. 2080-2086.

9. Adipocyte-Derived Exosomal MiR-27a Induces Insulin Resistance in Skeletal Muscle Through Repression of PPAR γ / Y. Yu, H. Du, S. Wei [et al.] // *Theranostics*. – 2018. – Vol. 8, № 8. – P. 2171-2188.
10. Adipocyte-derived exosomes promote lung cancer metastasis by increasing MMP9 activity via transferring MMP3 to lung cancer cells / J. Wang, Y. Wu, J. Guo [et al.] // *Oncotarget*. – 2017. – Vol. 8, № 47. – P. 81880-81891.
11. Adipocyte-secreted exosomal microRNA-34a inhibits M2 macrophage polarization to promote obesity-induced adipose inflammation / Y. Pan, X. Hui, R. L. C. Hoo [et al.] // *Journal of Clinical Investigation*. – 2019. – Vol. 129, № 2. – P. 834-849.
12. Adipose Tissue Exosome-Like Vesicles Mediate Activation of Macrophage-Induced Insulin Resistance / Z. Deng, A. Poliakov, R. W. Hardy [et al.] // *Diabetes*. – 2009. – Vol. 58, № 11. – P. 2498-2505.
13. Adipose Tissue Macrophage-Derived Exosomal miRNAs Can Modulate In Vivo and In Vitro Insulin Sensitivity / W. Ying, M. Riopel, G. Bandyopadhyay [et al.] // *Cell*. – 2017. – Vol. 171, № 2. – P. 372-384.e12.
14. Adipose Tissue-Derived Extracellular Vesicles and the Tumor Microenvironment: Revisiting the Hallmarks of Cancer / J. A. Moraes, C. Encarnação, V. A. Franco [et al.] // *Cancers*. – 2021. – Vol. 13, № 13. – P. 3328.
15. Adipose-derived exosomes deliver miR-23a/b to regulate tumor growth in hepatocellular cancer by targeting the VHL/HIF axis / Y. Liu, J. Tan, S. Ou [et al.] // *Journal of Physiology and Biochemistry*. – 2019. – Vol. 75, № 3. – P. 391-401.
16. Age- and sex-specific differences in blood-borne microvesicles from apparently healthy humans / C. M. Gustafson, A. J. Shepherd, V. M. Miller, M. Jayachandran // *Biology of Sex Differences*. – 2015. – Vol. 6, № 1. – P. 10.
17. AICAR inhibits PPAR γ during monocyte differentiation to attenuate inflammatory responses to atherogenic lipids / D. Namgaladze, M. Kemmerer, A. Von Knethen, B. Brüne // *Cardiovascular Research*. – 2013. – Vol. 98, № 3. – P. 479-487.

18. Altered Extracellular Vesicle Concentration, Cargo, and Function in Diabetes / D. W. Freeman, N. Noren Hooten, E. Eitan [et al.] // *Diabetes*. – 2018. – Vol. 67, № 11. – P. 2377-2388.
19. An Update on the Epidemiology, Molecular Characterization, Diagnosis, and Screening Strategies for Early-Onset Colorectal Cancer / A. N. Burnett-Hartman, J. K. Lee, J. Demb, S. Gupta // *Gastroenterology*. – 2021. – Vol. 160, № 4. – P. 1041-1049.
20. Analysis of Proapoptotic Protein Trafficking to and from Mitochondria / I. Vega-Naredo, G. Oliveira, T. Cunha-Oliveira [et al.]. – Text : electronic // *Mitochondrial Regulation : Methods in Molecular Biology* / eds. C. M. Palmeira, A. P. Rolo. – New York, NY: Springer US, 2021. – Vol. 2310. – P. 161-178. – URL: https://link.springer.com/10.1007/978-1-0716-1433-4_10 (date accessed: 14.02.2026).
21. Anticancer Drugs Cause Release of Exosomes with Heat Shock Proteins from Human Hepatocellular Carcinoma Cells That Elicit Effective Natural Killer Cell Antitumor Responses in Vitro / L.-H. Lv, Y.-L. Wan, Y. Lin [et al.] // *Journal of Biological Chemistry*. – 2012. – Vol. 287, № 19. – P. 15874-15885.
22. Arpino, V. The role of TIMPs in regulation of extracellular matrix proteolysis / V. Arpino, M. Brock, S. E. Gill // *Matrix Biology*. – 2015. – Vol. 44-46. – P. 247-254.
23. Association between Anal Function and Therapeutic Effect after Preoperative Chemoradiotherapy followed by Intersphincteric Resection / Y. Nishizawa, N. Saito, S. Fujii [et al.] // *Digestive Surgery*. – 2012. – Vol. 29, № 5. – P. 439-445.
24. Blood Plasma Exosomes Contain Circulating DNA in Their Crown / O. Tutanov, T. Shtam, A. Grigor'eva [et al.] // *Diagnostics*. – 2022. – Vol. 12, № 4. – P. 854.
25. Brew, K. The tissue inhibitors of metalloproteinases (TIMPs): An ancient family with structural and functional diversity / K. Brew, H. Nagase // *Biochimica et Biophysica Acta (BBA) - Molecular Cell Research*. – 2010. –

Vol. 1803. – The tissue inhibitors of metalloproteinases (TIMPs). – № 1. – P. 55-71.

26. Cancer-associated adipocytes: key players in breast cancer progression / Q. Wu, B. Li, Z. Li [et al.] // *Journal of Hematology & Oncology*. – 2019. – Vol. 12. – Cancer-associated adipocytes. – № 1. – P. 95.

27. Cells release subpopulations of exosomes with distinct molecular and biological properties / E. Willms, H. J. Johansson, I. Mäger [et al.] // *Scientific Reports*. – 2016. – Vol. 6, № 1. – P. 22519.

28. Characterisation of adipocyte-derived extracellular vesicle subtypes identifies distinct protein and lipid signatures for large and small extracellular vesicles / M. Durcin, A. Fleury, E. Taillebois [et al.] // *Journal of Extracellular Vesicles*. – 2017. – Vol. 6, № 1. – P. 1305677.

29. Chemokine-Containing Exosomes Are Released from Heat-Stressed Tumor Cells via Lipid Raft-Dependent Pathway and Act as Efficient Tumor Vaccine / T. Chen, J. Guo, M. Yang [et al.] // *The Journal of Immunology*. – 2011. – Vol. 186, № 4. – P. 2219-2228.

30. Circulating adipocyte-derived exosomal microRNAs associated with decreased insulin resistance after gastric bypass / M. J. Hubal, E. P. Nadler, S. C. Ferrante [et al.] // *Obesity (Silver Spring, Md.)*. – 2017. – T. 25, № 1. – C. 102-110.

31. Circulating adipocyte-derived extracellular vesicles are novel markers of metabolic stress / A. Eguchi, M. Lazic, A. M. Armando [et al.] // *Journal of Molecular Medicine*. – 2016. – Vol. 94, № 11. – P. 1241-1253.

32. Circulating Exosomal microRNAs as Biomarkers of Colon Cancer / H. Ogata-Kawata, M. Izumiya, D. Kurioka [et al.] // *PLoS ONE*. – 2014. – Vol. 9, № 4. – P. e92921.

33. Circulating extracellular vesicles are associated with lipid and insulin metabolism / Y. Kobayashi, A. Eguchi, M. Tempaku [et al.] // *American Journal of Physiology-Endocrinology and Metabolism*. – 2018. – Vol. 315, № 4. – P. E574-E582.

34. Cleavage of L1 in Exosomes and Apoptotic Membrane Vesicles Released from Ovarian Carcinoma Cells / P. Gutwein, A. Stoeck, S. Riedle [et al.] // *Clinical Cancer Research*. – 2005. – Vol. 11, № 7. – P. 2492-2501.
35. Colon and Endometrial Cancers With Mismatch Repair Deficiency Can Arise From Somatic, Rather Than Germline, Mutations / S. Haraldsdottir, H. Hampel, J. Tomsic [et al.] // *Gastroenterology*. – 2014. – Vol. 147, № 6. – P. 1308-1316.e1.
36. Combined Hyperthermia and Radiotherapy for the Treatment of Cancer / P. Kaur, M. D. Hurwitz, S. Krishnan, A. Asea // *Cancers*. – 2011. – Vol. 3, № 4. – P. 3799-3823.
37. Comparative Study of Extracellular Vesicles from the Urine of Healthy Individuals and Prostate Cancer Patients / O. E. Bryzgunova, M. M. Zaripov, T. E. Skvortsova [et al.] // *PLOS ONE*. – 2016. – Vol. 11, № 6. – P. e0157566.
38. Complete Neoadjuvant Treatment for Rectal Cancer: The Brown University Oncology Group CONTRE Study / K. Perez, H. Safran, W. Sikov [et al.] // *American Journal of Clinical Oncology*. – 2017. – Vol. 40, № 3. – P. 283-287.
39. Concentration and Composition of Circulating Adipocyte-Derived Extracellular Vesicles in Patients with Colonic Polyps and Colorectal Cancer / N. V. Yunusova, D. A. Svarovsky, E. S. Kolegova [et al.] // *Journal of Evolutionary Biochemistry and Physiology*. – 2024. – Vol. 60, № 4. – P. 1328-1335.
40. Concomitant hyperthermia and radiation therapy for treating locally advanced rectal cancer / D. F. De Haas-Kock, J. Buijsen, M. Pijls-Johannesma [et al.]. – Text : electronic // *Cochrane Database of Systematic Reviews*. – 2009. – Vol. 2010. – № 1. – URL: <http://doi.wiley.com/10.1002/14651858.CD006269.pub2> (date accessed: 25.03.2026).

41. Cortical Neurons Develop Insulin Resistance and Blunted Akt Signaling: A Potential Mechanism Contributing to Enhanced Ischemic Injury in Diabetes / B. Kim, K. A. Sullivan, C. Backus, E. L. Feldman // *Antioxidants & Redox Signaling*. – 2011. – Vol. 14, № 10. – P. 1829-1839.

42. DeClercq, V. Fatty acids increase adiponectin secretion through both classical and exosome pathways / V. DeClercq, B. d'Eon, R. S. McLeod // *Biochimica et Biophysica Acta (BBA) - Molecular and Cell Biology of Lipids*. – 2015. – Vol. 1851, № 9. – P. 1123-1133.

43. Diagnostic Potential of Cell-Free and Exosomal MicroRNAs in the Identification of Patients with High-Risk Colorectal Adenomas / R. Uratani, Y. Toiyama, T. Kitajima [et al.] // *PLOS ONE*. – 2016. – Vol. 11, № 10. – P. e0160722.

44. Endothelial Microparticle-Mediated Transfer of MicroRNA-126 Promotes Vascular Endothelial Cell Repair via SPRED1 and Is Abrogated in Glucose-Damaged Endothelial Microparticles / F. Jansen, X. Yang, M. Hoelscher [et al.] // *Circulation*. – 2013. – Vol. 128, № 18. – P. 2026-2038.

45. Endothelial Microparticles Correlate with Endothelial Dysfunction in Obese Women / K. Esposito, M. Ciotola, B. Schisano [et al.] // *The Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism*. – 2006. – Vol. 91, № 9. – P. 3676-3679.

46. Evaluation of cell damage and modulation of cytokines TNF- α , IL-6 and IL-10 in macrophages exposed to PpIX-mediated photodynamic therapy / R. D. R. Tiveron, D. A. Costa, M. D. I. Leite [et al.] // *Brazilian Journal of Biology*. – 2020. – Vol. 80, № 3. – P. 497-505.

47. Evidence for Adipocyte-Derived Extracellular Vesicles in the Human Circulation / K. D. Connolly, R. M. Wadey, D. Mathew [et al.] // *Endocrinology*. – 2018. – Vol. 159, № 9. – P. 3259-3267.

48. Exosomal Protease Cargo as Prognostic Biomarker in Colorectal Cancer / N. V. Yunusova, E. Zambalova, M. Patysheva [et al.] // *Asian Pacific Journal of Cancer Prevention*. – 2021. – Vol. 22. – № 3. – P. 861-869.

49. Expression of FABP4, adipsin and adiponectin in Paneth cells is modulated by gut *Lactobacillus* / X. Su, H. Yan, Y. Huang [et al.] // *Scientific Reports*. – 2015. – Vol. 5, № 1. – P. 18588.
50. Extracellular Vesicle-Mediated Cell–Cell Communication in the Nervous System: Focus on Neurological Diseases / C. Caruso Bavisotto, F. Scalia, A. Marino Gammazza [et al.] // *International Journal of Molecular Sciences*. – 2019. – Vol. 20, № 2. – P. 434.
51. Ferrari, L. Neoadjuvant chemoradiation therapy and pathological complete response in rectal cancer / L. Ferrari, A. Fichera // *Gastroenterology Report*. – 2015. – P. gov039.
52. Frequency of Mismatch Repair Deficiency/High Microsatellite Instability and Its Role as a Predictive Biomarker of Response to Immune Checkpoint Inhibitors in Gynecologic Cancers / J. J. Noh, M. K. Kim, M. C. Choi [et al.] // *Cancer Research and Treatment*. – 2022. – Vol. 54, № 4. – P. 1200-1208.
53. Furuhashi, M. Fatty Acid-Binding Protein 4 in Cardiovascular and Metabolic Diseases / M. Furuhashi // *Journal of Atherosclerosis and Thrombosis*. – 2019. – Vol. 26, № 3. – P. 216-232.
54. Gao, X. Extracellular Vesicles from Adipose Tissue – A Potential Role in Obesity and Type 2 Diabetes? / X. Gao, C. Salomon, D. J. Freeman // *Frontiers in Endocrinology*. – 2017. – Vol. 8. – P. 202.
55. Genome-wide analysis reveals miR-3184-5p and miR-181c-3p as a critical regulator for adipocytes-associated breast cancer / D. Rajarajan, S. Selvarajan, M. R. Charan Raja [et al.] // *Journal of Cellular Physiology*. – 2019. – Vol. 234, № 10. – P. 17959-17974.
56. Han, C. Y. Roles of Reactive Oxygen Species on Insulin Resistance in Adipose Tissue / C. Y. Han // *Diabetes & Metabolism Journal*. – 2016. – Vol. 40, № 4. – P. 272.
57. Heat-induced BRCA2 degradation in human tumours provides rationale for hyperthermia-PARP-inhibitor combination therapies / N. Van Den

Tempel, H. Odijk, N. Van Holthe [et al.] // International Journal of Hyperthermia. – 2018. – Vol. 34, № 4. – P. 407-414.

58. Huang, Z. Adipose Extracellular Vesicles in Intercellular and Inter-Organ Crosstalk in Metabolic Health and Diseases / Z. Huang, A. Xu // Frontiers in Immunology. – 2021. – Vol. 12. – C. 608680.

59. Human mesenchymal stem cell-derived iron oxide exosomes allow targeted ablation of tumor cells via magnetic hyperthermia / U. Altanerova, M. Babincova, P. Babinec [et al.] // International Journal of Nanomedicine. – 2017. – Vol. 12. – P. 7923-7936.

60. Hyperthermia effects on Hsp27 and Hsp72 associations with mismatch repair (MMR) proteins and cisplatin toxicity in MMR-deficient/proficient colon cancer cell lines / M. L. Sottile, A. D. Losinno, M. A. Fanelli [et al.] // International Journal of Hyperthermia. – 2015. – Vol. 31, № 5. – P. 464-475.

61. Hyperthermia promotes exosome secretion by regulating Rab7b while increasing drug sensitivity in adriamycin-resistant breast cancer / D. Xu, W.-J. Tang, Y.-Z. Zhu [et al.] // International Journal of Hyperthermia. – 2022. – Vol. 39, № 1. – P. 246-257.

62. Identification of CD63 as a tissue inhibitor of metalloproteinase-1 interacting cell surface protein / K. Jung, X. Liu, R. Chirco [et al.] // The EMBO Journal. – 2006. – Vol. 25, № 17. – P. 3934-3942.

63. Immediate results of radical surgery under conditions of combined modality treatment of rectal cancer / S. G. Afanasyev, Zh. A. Startseva, [et al.] // Siberian Journal of Oncology. – 2016. – Vol. 15. – № 1. – P. 5-10.

64. Immunomorphological Pattern of Molecular Chaperones in Normal and Pathological Thyroid Tissues and Circulating Exosomes: Potential Use in Clinics / C. Caruso Bavisotto, C. Cipolla, G. Graceffa [et al.] // International Journal of Molecular Sciences. – 2019. – Vol. 20, № 18. – P. 4496.

65. Impact of Short-Term Preoperative Radiotherapy on Health-Related Quality of Life and Sexual Functioning in Primary Rectal Cancer: Report of a

Multicenter Randomized Trial / C. A. M. Marijnen, C. J. H. Van De Velde, H. Putter [et al.] // *Journal of Clinical Oncology*. – 2005. – Vol. 23, № 9. – P. 1847-1858.

66. Increased anti-tumour activity by exosomes derived from doxorubicin-treated tumour cells via heat stress / Y. Yang, Y. Chen, F. Zhang [et al.] // *International Journal of Hyperthermia*. – 2015. – Vol. 31, № 5. – P. 498-506.

67. Induction of a tumour-specific CTL response by exosomes isolated from heat-treated malignant ascites of gastric cancer patients / H. Zhong, Y. Yang, S. Ma [et al.] // *International Journal of Hyperthermia*. – 2011. – Vol. 27, № 6. – P. 604-611.

68. Interactions between Adipocytes and Breast Cancer Cells Stimulate Cytokine Production and Drive Src/Sox2/miR-302b-Mediated Malignant Progression / M. Picon-Ruiz, C. Pan, K. Drews-Elger [et al.] // *Cancer Research*. – 2016. – Vol. 76, № 2. – P. 491-504.

69. Jabbari, N. Ionizing Radiation Increases the Activity of Exosomal Secretory Pathway in MCF-7 Human Breast Cancer Cells: A Possible Way to Communicate Resistance against Radiotherapy / N. Jabbari, M. Nawaz, J. Rezaie // *International Journal of Molecular Sciences*. – 2019. – Vol. 20, № 15. – P. 3649.

70. Jelonek, K. The Influence of Ionizing Radiation on Exosome Composition, Secretion and Intercellular Communication / K. Jelonek, P. Widlak, M. Pietrowska // *Protein & Peptide Letters*. – 2016. – Vol. 23, № 7. – P. 656-663.

71. Justo, B. L. Characteristics of TIMP1, CD63, and β 1-Integrin and the Functional Impact of Their Interaction in Cancer / B. L. Justo, M. G. Jasiulionis // *International Journal of Molecular Sciences*. – 2021. – Vol. 22, № 17. – P. 9319.

72. Leggett, B. Role of the Serrated Pathway in Colorectal Cancer Pathogenesis / B. Leggett, V. Whitehall // *Gastroenterology*. – 2010. – Vol. 138, № 6. – P. 2088-2100.

73. Lu, B. The metabolic syndrome and its components as prognostic factors in colorectal cancer: A meta-analysis and systematic review / B. Lu,

J. Qian, J. Li // *Journal of Gastroenterology and Hepatology*. – 2023. – Vol. 38, № 2. – P. 187-196.

74. McAdam, E. Oxidative Stress–Induced Protein Damage Inhibits DNA Repair and Determines Mutation Risk and Therapeutic Efficacy / E. McAdam, R. Brem, P. Karran // *Molecular Cancer Research*. – 2016. – Vol. 14, № 7. – P. 612-622.

75. McDermott, A. M. Identification and Validation of miRNAs as Endogenous Controls for RQ-PCR in Blood Specimens for Breast Cancer Studies / A. M. McDermott, M. J. Kerin, N. Miller // *PLoS ONE*. – 2013. – Vol. 8, № 12. – P. e83718.

76. Mesenchymal stem cells within tumour stroma promote breast cancer metastasis / A. E. Karnoub, A. B. Dash, A. P. Vo [et al.] // *Nature*. – 2007. – Vol. 449, № 7162. – P. 557-563.

77. Metabolic Syndrome and Risk of Cancer / K. Esposito, P. Chiodini, A. Colao [et al.] // *Diabetes Care*. – 2012. – Vol. 35, № 11. – P. 2402-2411.

78. Metcalf, A. M. Endometrial tumour BRAF mutations and MLH1 promoter methylation as predictors of germline mismatch repair gene mutation status: a literature review / A. M. Metcalf, A. B. Spurdle // *Familial Cancer*. – 2014. – Vol. 13, № 1. – P. 1-12.

79. Microsatellite Instability–High Endometrial Cancers with *MLH1* Promoter Hypermethylation Have Distinct Molecular and Clinical Profiles / B. L. Manning-Geist, Y. L. Liu, K. A. Devereaux [et al.] // *Clinical Cancer Research*. – 2022. – Vol. 28, № 19. – P. 4302-4311.

80. MiR-199a-modified exosomes from adipose tissue-derived mesenchymal stem cells improve hepatocellular carcinoma chemosensitivity through mTOR pathway / G. Lou, L. Chen, C. Xia [et al.] // *Journal of Experimental & Clinical Cancer Research*. – 2020. – Vol. 39, № 1. – P. 4.

81. Molecular interactions at the surface of extracellular vesicles / E. I. Buzás, E. Á. Tóth, B. W. Sódar, K. É. Szabó-Taylor // *Seminars in Immunopathology*. – 2018. – Vol. 40, № 5. – P. 453-464.

82. Molecular targets for the therapy of cancer associated with metabolic syndrome (transcription and growth factors) / N. V. Yunusova, I. V. Kondakova, L. A. Kolomiets [et al.] // *Asia-Pacific Journal of Clinical Oncology*. – 2018. – Vol. 14, № 3. – P. 134-140.

83. Neoadjuvant Chemotherapy Without Routine Use of Radiation Therapy for Patients With Locally Advanced Rectal Cancer: A Pilot Trial / D. Schrag, M. R. Weiser, K. A. Goodman [et al.] // *Journal of Clinical Oncology*. – 2014. – Vol. 32, № 6. – P. 513-518.

84. Novel Role for Matrix Metalloproteinase 9 in Modulation of Cholesterol Metabolism / S. Hernandez-Anzaldo, V. Brglez, B. Hemmeryckx [et al.] // *Journal of the American Heart Association*. – 2016. – Vol. 5, № 10. – P. e004228.

85. Obesity and cancer—mechanisms underlying tumour progression and recurrence / J. Park, T. S. Morley, M. Kim [et al.] // *Nature Reviews Endocrinology*. – 2014. – Vol. 10 № 8. – P. 455-465.

86. Obesity is associated with macrophage accumulation in adipose tissue / S. P. Weisberg, D. McCann, M. Desai [et al.] // *Journal of Clinical Investigation*. – 2003. – Vol. 112, № 12. – P. 1796-1808.

87. Oxaliplatin added to fluorouracil-based preoperative chemoradiotherapy and postoperative chemotherapy of locally advanced rectal cancer (the German CAO/ARO/AIO-04 study): final results of the multicentre, open-label, randomised, phase 3 trial / C. Rödel, U. Graeven, R. Fietkau [et al.] // *The Lancet Oncology*. – 2015. – Vol. 16, № 8. – P. 979-989.

88. PAR-4/Ca²⁺-calpain pathway activation stimulates platelet-derived microparticles in hyperglycemic type 2 diabetes / A. Giannella, G. Ceolotto, C. M. Radu [et al.] // *Cardiovascular Diabetology*. – 2021. – Vol. 20, № 1. – P. 77.

89. Perilipin and adipophilin expression in lipid loaded macrophages / J. Persson, E. Degerman, J. Nilsson, M. W. Lindholm // *Biochemical and Biophysical Research Communications*. – 2007. – Vol. 363, № 4. – P. 1020-1026.

90. Plasma Exosomes of Patients with Breast and Ovarian Tumors Contain an Inactive 20S Proteasome / N. Yunusova, E. Kolegova, E. Sereda [et al.] // *Molecules*. – 2021. – Vol. 26, № 22. – P. 6965.

91. Production and Internalization of Extracellular Vesicles in Norm and under Conditions of Hyperglycemia and Insulin Resistance / N. Yunusova, E. Dandarova, D. Svarovsky [et al.]. // *Biochemistry (Moscow), Supplement Series B: Biomedical Chemistry* – 2021. – Vol. 16, P. 104-112.

92. Prolonged high-fat diet induces gradual and fat depot-specific DNA methylation changes in adult mice / R. A. J. Zwamborn, R. C. Slieker, P. C. A. Mulder [et al.] // *Scientific Reports*. – 2017. – Vol. 7, № 1. – P. 43261.

93. Radiation combined with hyperthermia induces HSP70-dependent maturation of dendritic cells and release of pro-inflammatory cytokines by dendritic cells and macrophages / P. Schildkopf, B. Frey, O. J. Ott [et al.] // *Radiotherapy and Oncology*. – 2011. – Vol. 101, № 1. – P. 109-115.

94. Regulation of A disintegrin and metalloproteinase (ADAM) family sheddases ADAM10 and ADAM17: The emerging role of tetraspanins and rhomboids / A. L. Matthews, P. J. Noy, J. S. Reyat, M. G. Tomlinson // *Platelets*. – 2017. – Vol. 28, № 4. – P. 333-341.

95. Role of HSP27 in the multidrug sensitivity and resistance of colon cancer cells / Z. Liu, Y. Liu, Y. Long [et al.] // *Oncol. Lett.* – 2020. – Vol. 19, № 3. – P. 2021-2027.

96. Romantsova, T. R. Immunometabolism and metainflammation in obesity / T. R. Romantsova, Y. P. Sych // *Obesity and metabolism*. – 2019. – Vol. 16, № 4. – P. 3-17.

97. Serum Levels of IL-1 RA Increase with Obesity and Type 2 Diabetes in Relation to Adipose Tissue Dysfunction and are Reduced After Bariatric Surgery in Parallel to Adiposity / G. Frühbeck, V. Catalán, B. Ramírez [et al.] // *Journal of Inflammation Research*. – 2022. – Vol. 15. – P. 1331-1345.

98. Shimoda, M. Extracellular vesicle-associated MMPs: A modulator of the tissue microenvironment / M. Shimoda. – Text: electronic // *Advances in*

Clinical Chemistry. – Elsevier, 2019. – Vol. 88. – P. 35-66. – URL: <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0065242318300726> (date accessed: 20.05.2025).

99. Spotlight: US Multi-Society Task Force on Colorectal Cancer Recommendations for Follow-up After Colonoscopy and Polypectomy / S. Gupta, D. Lieberman, J. C. Anderson [et al.] // Gastroenterology. – 2020. – Vol. 158, № 4. – P. 1154.

100. Stemness-Attenuating miR-503-3p as a Paracrine Factor to Regulate Growth of Cancer Stem Cells / M. Seo, S. M. Kim, E. Y. Woo [et al.] // Stem Cells International. – 2018. – Vol. 2018. – P. 1-10.

101. Taha, E. A. Roles of Extracellular HSPs as Biomarkers in Immune Surveillance and Immune Evasion / E. A. Taha, K. Ono, T. Eguchi // International Journal of Molecular Sciences. – 2019. – Vol. 20, № 18. – C. 4588.

102. Tamkovich, S. N. Exosomes: Generation, structure, transport, biological activity, and diagnostic application / S. N. Tamkovich, O. S. Tutanov, P. P. Laktionov // Biochemistry (Moscow) Supplement Series A: Membrane and Cell Biology. – 2016. – Vol. 10, № 3. – P. 163-173.

103. The role of metabolic syndrome variant in the malignant tumors progression / N. V. Yunusova, I. V. Kondakova, L. A. Kolomiets [et al.] // Diabetes & Metabolic Syndrome: Clinical Research & Reviews. – 2018. – Vol. 12, № 5. – P. 807-812.

104. What information can be obtained from the tears of a patient with primary open angle glaucoma? / S. Tamkovich, A. Grigor'eva, A. Eremina [et al.] // Clinica Chimica Acta. – 2019. – Vol. 495. – P. 529-537.